

Глава 7

УЧАСТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ И СОХРАНЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ НА ЕЕ ТЕРРИТОРИИ

7.1. Деятельность автохтонов мирян в распространении русской духовной культуры на территории Аляски

Миссионерство

В процессе распространения православия на Аляске принимали участие не только прибывавшие из-за океана русские, но и крещенные уроженцы Северной Америки, особенно потомки смешанных браков — аляскинские креолы.

Первый из автохтонов Аляски был крещен в Большерецке 1 августа 1747 г.¹ С тех пор на Камчатке приняли крещение многие представители коренного населения Аляски, которых русские привозили из плаваний по Тихому океану². Главным образом это были подростки, часто — дети тойонов, жившие при русских в качестве аманатов. В процессе общения с промышленниками они привыкали к их образу жизни, учили русский язык и служили переводчиками. За толмачество они получали европейские товары, что повышало их социальный статус.

Некоторые из аманатов соглашались следовать вместе с русскими в Россию. Находясь на Камчатке, туземцы знакомились с русским укладом жизни, неотъемлемой частью которого были духовные традиции: молитва дома и в церкви, соблюдение постов, участие в таинствах, присутствие за богослужением в храме, особенно в воскресные дни и праздники, и др. Здесь же, на Камчатке, они более

¹ См. 3.1.

² АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 23. Л. 1об.; 1762 г. сентября 12. — Рапорт казака С.Т. Пономарева и передовщика С.Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании в 1758—1762 гг. на боте «Св. Иулиан», открытии о-вов Умнак и Уналашка и приведении их жителей в российское подданство // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 63; 1766 г. августа 22. — Из рапорта С.Г. Глотова Т.И. Шмалеву о плавании на судне «Св. Андреян и Наталия» в 1762—1766 гг. на Алеутские острова и открытии о-ва Кадьяк // Там же. С. 109; Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 39—40.

полно соприкасались с бытом и материальной культурой русских: видели разнообразные деревянные постройки, проживали в избах, наблюдали военные укрепления, работу казенных учреждений и различных производств³.

Есть данные о том, что часть туземцев после крещения продолжила путешествие по России. Например, один из них — предположительно Изосим (Зосима) Полутов, сын тойона Андреяновских о-вов — был привезен в Иркутск и определен «для наставления в догматах веры Иркутскому архиерею»⁴. Алеут Ишока Киникин, в крещении Осип (Иосиф) Арсентьевич Кузнецов, в 1770 г. посетил Санкт-Петербург⁵.

По возвращении на родину принявшие крещение автохтоны передавали соплеменникам русские обычаи, делились с ними полученными знаниями и впечатлениями. Они старались разъяснить основные наставления в вере и христианской нравственности, насколько сами были способны их понять и насколько это позволял их язык. Словом и примером своей жизни они способствовали изменению сознания и обычаев своих соотечественников⁶. Одним из таковых был Иван Глотов (алеутское имя — Мушкаль)⁷, который во время пребывания на Камчатке был не только крещен, но и обучен грамоте, и по возвращении на о-в Умнак успешно содействовал распространению православия собственным примером⁸. О нем известно, что он построил часовню, в которую собирал местных жителей и сам читал положенные по церковному уставу молитвы⁹.

Следовательно, в обучении коренного населения основам веры и церковным обычаям с самого начала русского присутствия на Аляске принимали участие местные уроженцы. Они оказывали глубокое влияние на соплеменников, поскольку основы православной веры и религиозных обычаев русских они могли объяснять на понятном им языке. Главная трудность при этом заключалась в том, что в туземных языках отсутствовали многие христианские понятия. Возможно, этим объясняется отмеченное святителем Иннокентием наличие в устном предании алеутов сказаний, «весьма похожих на Священную историю»¹⁰.

³ В Нижнекамчатском остроге в 1768 г. были, например, прядильня и верфь (См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 455).

⁴ РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2539. Л. 56.

⁵ См. 3.1.

⁶ *Гринёв А.* Туземцы-аманаты в Русской Америке. URL: <http://america-xix.org.ru/library/grinev-indeans/>

⁷ 1762 г. сентября 12. — Рапорт казака С.Т. Пономарева и передовщика С.Г. Глотова в Большерецкую канцелярию о плавании в 1758—1762 гг. на боте «Св. Иулиан», открытии о-вов Умнак и Уналашка и приведении их жителей в российское подданство // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. С. 63.

⁸ См. *Вениаминов И., протоиерей.* Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 5.

⁹ *Гедеон [Федотов], иеромонах.* Записки иеромонаха Гедеона о Первом русском кругосветном путешествии и Русской Америке, 1803—1808 гг. // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 111; A Good and Faithful Servant. P. 15.

¹⁰ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит.* Избранные труды. С. 228.

Распространение христианства среди соплеменников новокрещенными автохтонами имело место и у других народов Аляски. Так, начавший евангельскую проповедь на севере материковой Аляски и крестивший местных жителей священник Григорий Головин после второго посещения Михайловского редута отмечал, что «некоторые из них, более проникнутые словом истины, старались передать свои понятия о христианстве своим язычествующим собратиям и тем убедили многих к принятию крещения»¹¹. По совету и убеждению супружеской четы индейцев атапасков (инкалитов) Марка и Параскевы Якутовых приняли крещение 40 человек¹². Среди эскимосов, посещавших побережья заливов Нортон и Коцебу, активно проповедовали крещенные в 1837 г. в Новоархангельске Малегмют Иван Экуилн (крестник контр-адмирала [Господина] Купреянова) и Чняглиют Василий Чернов¹³. Последний, «как о том говорят сами туземцы, всякому желающему рассказывал все виденное и слышанное им касательно христианской веры»¹⁴. А первый убедил креститься только восемь человек, но в том месте, куда приходили жители дальнего севера Аляски. Упоминание о том, что при крещении его приемным отцом был Купреянов, указывает на высокое положение Ивана Экуилна.

Подобная ситуация сохранялась при дальнейшем распространении православия вглубь материка с учреждением Квихпакской миссии: многие знатные члены туземного общества — тойоны и старшины, первыми принимали православие и затем убеждали принимать крещение рядовых членов своих общин. Об этом есть, например, свидетельство в письме святителя Иннокентия святителю Филарету¹⁵.

Лишь только от своих крещеных соотечественников могли узнать о христианстве автохтоны, которые при первой же встрече с православным священником говорили, что давно хотят креститься, или сами приезжали в миссии и селения, которые посещал миссионер, с целью принять Крещение. Особенно широко это было распространено на континентальной Аляске: среди эскимосов юпик и индейцев атапасков¹⁶.

Необходимо отметить, что у тлинкитов активность новокрещенных по распространению православия среди соплеменников проявилась, по сравнению

¹¹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 135.*

¹² РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 527.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 527—527об.

¹⁵ Подробно см. *Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. С. 210—211.*

¹⁶ См. Выписка из журнала квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова. С. 80; Из журнала иеромонаха Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861—1862); Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона за 1863 год; Из журнала квихпакского миссионера иеромонаха Илариона, пребывающего в селении Икогмют при реке Квихпак, за 1864 год; Сведения о миссионерских действиях нушагакского миссионера в 1862 и 1863 годах // *Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. С. 207—208, 211, 213, 214, 223, 224, 226, 245, 246.*

с другими народами Аляски, значительно позже — уже в американский период. Например, в 1905 г. в г. Джуно помощь священнику в проведении миссионерской работы среди тлинкитов оказывали индейцы Яков Кушхит и Николай Штатакт, в сел. Киллисну — Николай Лехентек, Симеон Туханкуу и Иосиф Катлев, в сел. Хуна — тойон этого селения Михаил Ванк¹⁷. У представителей других народов Аляски миссионерская деятельность в этот период продолжалась. Так, в 1900 г. креол И. Адрианов был награжден архиерейской грамотой и иконой «за его труды на пользу православия между Кольчанским племенем»¹⁸.

Примеры высокой духовной жизни автохтонов, создание православных общин

С началом постоянной деятельности на Аляске православных миссионеров появляются свидетельства о неформальном восприятии православия отдельными представителями местного населения. Среди них особо выделяется подвиг жителя сел. Кагуяк кадьякского эскимоса Петра, который скончался под пытками в испанской миссии в Калифорнии, отказываясь принять католичество¹⁹.

Примеры праведной христианской жизни новообращенных туземцев приведены в сочинениях святителя Иннокентия (Вениаминова). Остановимся на тех из них, в которых упоминаются конкретные люди. Один из таких примеров — рассказ об алеуте Иване Смиренникове. Его история подробно изложена в сообщении священника Иоанна Вениаминова архиепископу Иркутскому Михаилу²⁰, в котором миссионер описывает свое пребывание на о-в Акун в 1828 г. В книге Барсукова приводится пересказ со слов святителя, который об этом «много лет спустя, сам рассказывал своим родным и некоторым лицам»²¹.

В сообщении, равно как и в устном пересказе, говорится о том, что алеут Иван Смиренников — старожил²² сел. Речешного на о-ве Акун, — не понимая русского языка и будучи неграмотным, но благочестивым и смиренным человеком, хорошо знал Священное Писание, молитвы²³, а также правила христианской жизни. Причем его знания Священной истории по объему превосходили те минимальные сведения, которые священник сообщил остальным алеутам. Смиренников исцелял безнадежно больных, предсказывал события, спас от голодной смерти односельчан. За это односельчане именовали его шаманом, против чего он категорически возражал и просил, чтобы его так не называли. Свою осведомленность и особые способности он объяснил общением с двумя духами, которых кроме

¹⁷ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 6. С. 121.

¹⁸ АПВ. Официальный отдел. 1900. № 16. С. 335.

¹⁹ См. 6.1.

²⁰ РГАДА Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 2—6об.

²¹ Барсуков И. П. Указ. соч. С. 33.

²² Ему было за 60 лет. Есть упоминания о том, что И. Смиренников был тойоном. В частности, так его называл сам святитель Иннокентий (РГАДА Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 2; Барсуков И. П. Указ. соч. С. 36). Но в другом месте он же рассказывает, что Смиренников пошел с жалобой «к своему тойону» (Барсуков И. П. Указ. соч. С. 34).

²³ «Хотя и неграмотен, но Евангелие и молитвы знает» (Барсуков И. П. Указ. соч. С. 34).

него никто не видел и которые являлись ему почти каждый день с того времени, как он принял Крещение от иеромонаха Макария (Александрова) из Первой духовной миссии. По его описанию, у них были белые лица, одеты они были в белые одежды, «обложенные» розовыми лентами, и говорили о себе, что направлены Богом для его обучения вере²⁴.

Подробно расспросив Смиренникова, а также из своих наблюдений за его поведением и жизнью, священник Иоанн Вениаминов пришел к выводу, что являвшиеся ему духи — это ангелы Божии, посылаемые хотящим наследовать спасение²⁵. Данный рассказ свидетельствует о настолько глубоком и неформальном восприятии православной веры новокрещенным алеутом, что в течение 30 лет он общался с ангелами, обучавшими его христианской жизни в отсутствие священника. Наиболее существенным для изучаемого вопроса является тот факт, что самым веским свидетельством в пользу того, что Смиренникову являлись именно ангелы, по мнению святителя Иннокентия, было его «незасорное житие»²⁶, т.е. благочестивая жизнь туземца, исполнение им евангельских заповедей. Следует отметить, что этот рассказ произвел большое впечатление на его современников в России, о нем упоминали такие просвещенные подвижники, как святитель Московский Филарет и святитель Феофан Затворник²⁷.

Имея более чем десятилетний опыт пастырского служения, святитель Иннокентий утверждал, что некоторые из алеутов имели дар внутренней молитвы, которая невозможна без глубокой веры и нравственной чистоты. Такая молитва является неотъемлемой потребностью и одновременно отличительной чертой православного христианина. «Я разумею, — писал миссионер, — не то, что они умеют делать крестное знамение и кланяться и говорить какую-нибудь молитву — нет! Некоторые из них умеют молиться от души и не выказывая себя при людях или в церкви»²⁸. Имя одного из них — Нил Захаров. Он часто исполнял должность часового и «почти каждую ночь, когда все затихнет, молился у церкви; и это он делал так скрытно, что обычай его только перед смертью открылся, и то нечаянным образом». Об именах других святитель умолчал, т.к. «живых нельзя представлять в пример»²⁹.

От первых русских промышленников автохтоны научились общинной церковной жизни, что нашло отражение во всей последующей истории православия на Аляске. В местах постоянного проживания русских — на о-вах Уналашка

²⁴ РГАДА. Ф. 183. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 3об.

²⁵ Там же. Л. 5об.

²⁶ Там же.; Барсуков И.П. Указ. соч. С. 39.

²⁷ Филарет (Дроздов), святитель. Письма преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры (1831—1867). Ч. 1. 1831—1846. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. С. 210; [Епископ Феофан]. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения. М., 1882. С. 6.

²⁸ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 31; Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 160.

²⁹ Вениаминов И., протоиерей. Состояние Православной Церкви в Российской Америке. С. 31; Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды. С. 160.

и Кадьяк еще до прибытия Первой духовной миссии существовали общины верующих, в которые входили местные жители. Этот факт отмечен академиком Н.Н. Болховитиновым: «При основании первых русских поселений на Уналашке и Кадьяке местные жители получили возможность познакомиться с началами христианской веры, были крещены и участвовали в богослужении вместе с русскими. В обоих случаях речь идет не об единичных фактах обращения в веру, а об определенной, хотя и не слишком многочисленной группе верующих (несколько десятков человек)»³⁰.

Во время остановки в 1894 г. на Уналашке по пути на Кадьяк Первой духовной миссии местные жители просили о назначении к ним постоянного священника³¹. Это было первым обращением автохтонов Аляски об организации прихода. В следующем году на Алеутские о-ва был направлен иеромонах Макарий (Александров). Полвека спустя священник Григорий Головин после посещения Михайловского редута и его окрестностей сообщал, что «все туземцы, с какими ему случилось видеться, единогласно изъявили желание иметь постоянного священника в их крае и помогать ему по своим силам»³². В результате указом Новоархангельского духовного правления № 429 от 25 декабря 1844 г. была учреждена Квихпакская миссия. Приведенные факты свидетельствуют об участии в открытии приходов и миссий самих автохтонов, причем если алеуты были зависимы от русских, то эскимосы относились к независимым народам.

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что инициатива образования общин, просьбы построить храм или часовню, прислать в селение священника или хотя бы учителя, исходили от самих автохтонов и после продажи Аляски. Особенно это относится к тлинкитам, проживавшим в юго-восточной части Аляски: например, в Джуно³³ и Киллисну³⁴. Подобные просьбы высказывали жители и других районов: например, после посещения сел. Нучек епископ Николай (Зиоров) отметил в своем дневнике, что местные жители «просили прислать им учителя и вместе псаломщика, обещая, при готовом помещении, платить ему за труд 300 долларов»³⁵. Эскимосы юпики Нушагакской миссии много лет просили назначить им второго священника, поскольку один священник не мог ежедневно посещать все 22 часовни³⁶.

В американский период, после основания Алеутской епархии развитие общинной, приходской жизни имело свои особенности. В первую очередь, как это

³⁰ Болховитинов Н.Н. У истоков православия в Северной Америке (середина XVIII века — 1794 год). С. 128.

³¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 117. Л. 4.

³² РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 527.

³³ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 579—580.

³⁴ Из писем Пресвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 262.

³⁵ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 13—14. С. 540.

³⁶ Иннокентий (Пустынский), епископ. Из моего дневника // АПВ. 1908. № 4. С. 64.

ни парадоксально, оно протекало более интенсивно, чем при русских. Оказавшись в окружении инославия и властей, недоверчиво, а порой и враждебно относившихся к бывшим русским подданным, православные автохтоны сплотились вокруг своих храмов и часовен, где они получали утешение, поддержку и защиту. В условиях интенсивной американизации православные приходы оставались центрами русской культуры, средоточием всего того, что было дорого и свято православному верующему. По этой причине в конце XIX — начале XX в. успех православной миссии на Аляске определялся не количеством обращенных, а развитием приходов, как «определенной и устойчивой формой церковной жизни»³⁷.

В конце XIX — начале XX вв. широкое распространение получили новые формы приходской активности — общества трезвости и приходские братства. Автохтоны принимали в их деятельности активное участие. Например, в Нушагакской миссии братства существовали в каждом селении, где была часовня. Членами каждого братства были тойон селения, чтец и староста часовни, два или три наиболее уважаемых старожилы. Основной целью этих братств было утверждение христианской нравственности и трезвого образа жизни. Главным средством воздействия на односельчан был добрый пример членов братства³⁸.

Другой отличительной особенностью приходской активности американского периода является противостояние инославному влиянию. «Во многих селениях жители один за другим выходят из кажима, когда миссионер инославный начнет пропагандировать; а в некоторых селениях тойоны от лица всех говорили ему, что у них есть свой священник, своя вера и своя Церковь, а о другой они не хотят знать»³⁹. Православные алеуты и креолы сел. Никольское на Алеутских о-вах, которое в течение 35 лет не посетил ни один православный священник, сами собирались в храме и самостоятельно совершали молитвы каждый воскресный и праздничный день. Когда в середине 1950-х гг. к ним для проповеди прибыли протестантские миссионеры, они отказались их слушать, сказав, что «Христос прибыл на их остров 150 лет назад, и они хранят, и всегда будут сохранять православие»⁴⁰.

Необходимо отметить, что не только православные, но и язычники автохтоны считали православие, в отличие от инославия, правдивым христианством. Таков был, например, мотив тлинкитского вождя при выборе вероисповедания, высказанный епископу Владимиру (Соколовскому) в 1880-е гг.⁴¹ Немного позже, в начале XX в. иеромонах Амфилохий (Вакульский), служивший на р. Юкон, писал: «Один язычник просил меня перекрестить в православие его сына, крещенного ранее иезуитами, потому что его крестил-де «ашитук агаголихта» (то есть худой,

³⁷ По Ситхинскому округу // АПВ. 1900. № 24. С. 487

³⁸ Нушагакская Православная Миссия. С. 225.

³⁹ Там же. С. 227.

⁴⁰ См. *Herscha A.* In the Land of the midnight sun. P. 9.

⁴¹ Из писем Преосвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 263.

не настоящий, священник)»⁴². Примечательно, что это свидетельство переключается с сообщением американских этнологов конца 1960-х о том, что в современном языке эскимосов Кускоквима русский человек, в отличие от американца, обозначается как «истинный белый»⁴³.

Строительство храмов и часовен, забота о церковных зданиях

Другим проявлением активности местных жителей в жизни своих приходов является их участие в строительстве и ремонте храмов и часовен. Несмотря на то, что у туземцев такие работы, как перенос тяжестей считался унизительным, они добровольно помогали носить необходимые для постройки материалы. Так было, например, во время строительства храма для тлинкитов в Новоархангельске⁴⁴. Храм в центре Квихпакской миссии — сел. Икогмют в 1849—1851 гг. строили четыре строителя алеута из Уналашкинского отдела. Кроме них в строительстве принимали участие миссионер креол Иаков Нецветов, два дьячка креола и прихожане эскимосы⁴⁵. Как упоминалось ранее, креол Семен Лукин построил часовню в Колмаковском редуте, алеут Иван Глотов — в сел. Никольское на о-ве Умнак⁴⁶, алеут Иван Паньков — на о-ве Акун.

Эта традиция сохранялась и в американский период: креол А. Комков построил часовню в сел. Котлик⁴⁷, Петр Андреев и Алексей Ермолаев — в сел. Андреевское⁴⁸. Петропавловский храм на о-ве Святого Павла строился на средства прихожан (алеутов и креолов), во время его освящения в 1907 г. благословенные грамоты были вручены наиболее активным из них: Николаю Крюкову, Николаю Громову и Якову Кочутину⁴⁹. Во время освящения нового храма на о-ве Афогнак в 1905 г. за существенный вклад в его строительство благословенными грамотами были награждены несколько мирян автохтонов: псаломщик Тихон Широтин, тойон Родион Малютин, мастера Николай Широтин, Ксенофонт, Авраам и Петр Григорьевы, староста Алексей Кнагин. Наряду с ними благословенные грамоты были вручены старостам из соседних селений Катмай, Канат и Врангель за попечение о вверенных им часовнях⁵⁰.

В условиях климата Аляски деревянные постройки очень быстро ветшали и требовали постоянно ухода. Основными задачами церковных старост были

⁴² Амфилохий, иеромонах. Весточка из дальнего-дальнего уголка Аляски. С. 49.

⁴³ См. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. Конец XVIII века — 1867 г. С. 245.

⁴⁴ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 174.

⁴⁵ Подробно см. Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 г. С. 213.

⁴⁶ A Good and Faithful Servant. P. 15.

⁴⁷ Кюрчинский I., миссионер священник. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона... № 20. С. 413; АПВ. Официальный отдел. 1900. № 16. С. 335.

⁴⁸ АПВ. Официальный отдел. 1900. № 16. С. 335—336.

⁴⁹ АПВ. Официальный отдел. 1907. № 18. С. 354.

⁵⁰ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 23. С. 469.

Церковный староста Симеон Алфеевич Миловидов с женой и дочерью

поддержание здания часовни в действующем состоянии, содержание его в подобающей чистоте и подготовка всего необходимого к богослужению. Протоиерей Михаил Олекса в своей книге приводит имена 17 старост алеутов и креолов, служивших на Аляске в 1833—1886 гг., четверо из них приняли священный сан⁵¹. К их числу принадлежит клирик Нушагакской миссии диакон Василий Орлов, который до своего рукоположения в сан диакона в 1880 г. в течение 20 лет служил в этой же миссии старостой⁵². Иногда старостами были американцы, женатые на православных креолках. Например, в сел. Нучек старостой часовни был приказчик Американской торговой компании, американец пресвитерианского вероисповедания⁵³. Но этот факт был скорее исключением, чем правилом.

Имена многих церковных старост сохранились в различных источниках в связи с их награждением. Староста Вознесенского храма в Уналашке Симеон Алфеевич Миловидов в 1887 г. был награжден выданной из Святейшаго Синода серебрянной медалью на Аннинской ленте с надписью «за усердие»⁵⁴. В 1904 г. благословенными грамотами были награждены староста Успенского храма

⁵¹ См. Aleut and creole churchmen in Alaska: nineteenth and twentieth centuries // *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 377—386.

⁵² Ibid. P. 383.

⁵³ Николай (Зиоров), епископ. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 13—14. С. 540.

⁵⁴ Кедровский Ал., священник. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // АПВ. 1897. № 22. С. 465.

в г. Кенай Александр Дарьин и староста Николаевской часовни в сел. Сельдевое Василий Баю⁵⁵. В 1906 г. благословенной грамоты был удостоен староста Воскресенского храма в г. Кадьяк Василий Чиченев⁵⁶.

В списке приходов Аляскинской епархии упоминаются имена семи церковных старост, которые служили в районе Анкориджа и Бристольского зал. в 1967 г.: John Kleshinoff (Свято-Михайловская часовня, Cordova), Mike Alex (Свято-Никольская часовня, Eklutna), Paul Chukan (часовня Святого Иоанна Крестителя, North Naknek), Agafangel Beckford (храм Петра и Павла, Nushagak), Methody Nikita (Pilot's Point), Paul Sanek (Свято-Васильевский храм, Portage Creek)⁵⁷. Интересно отметить, что наряду с английским словом warden в современном языке эскимосов юпиков бытует русское слово starosta для обозначения одной из должностей приходского актива. Это подтверждают исследования российской экспедиции: в одном из выявленных документов — записи о выборе церковного актива (наименование населенного пункта не указано) от 4 сентября 1995 г. используется слово starostas. В данном случае имеет место прямое заимствование путем транслитерации русского слова «староста» с образованием множественного числа по правилам английской грамматики. По сведениям современных американских авторов, в Православной Церкви на Аляске должность старосты обычно является пожизненной⁵⁸.

Сохранилось немало свидетельств русских священнослужителей американского периода о том, как старательно заботились местные жители о часовнях в своих селениях. «Находясь вдали от приходского храма и не имея возможности посещать его для удовлетворения своих религиозных потребностей... прихожане мои всю любовь к церкви переносят на свои часовни, — писал священник Владимир Модестов. — Все ветхое и поврежденное в часовнях они общими силами заменяют новым... За устройством и украшением часовен наблюдают тойоны и старосты»⁵⁹.

Священник Иаков Корчинский писал о часовне в сел. Котлик, что она хотя и «небольшая, но крепкая и содержится очень чисто и опрятно»⁶⁰; священник Александр Пантелеев о часовне в честь Богоявления Господня в сел. Черновское: «Внутри часовни светло, чисто и уютно. Очевидно, алеуты очень любят дом молитвы и содержат его, насколько могут, чисто и хорошо»⁶¹. И даже в старой часовне в честь Успения Пресвятой Богородицы на о-ве Атту, несмотря на убогость: она была построена по типу алеуской бараборы, с травяной крышей, а «внутри

⁵⁵ АПВ. Официальный отдел. 1904. № 18. С. 368.

⁵⁶ *Василий Мартыш, священник*. На трех островах // АПВ. 1906. № 15. С. 304.

⁵⁷ Parishes of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of America // *Bensin B.M.* Op. cit. P. 74—76.

⁵⁸ Alaskan Missionary Spirituality. P. 396.

⁵⁹ Нушагакская Православная Миссия // АПВ. 1899. № 7. С. 195.

⁶⁰ *Корчинский I., миссионер священник*. Путешествие Его Преосвященства, Преосвященнейшего Тихона... № 20. С. 413.

⁶¹ *Пантелеев А., священник*. Поход по Алеутским островам // АПВ. 1911. № 3. С. 57.

поставлены подпорки, которые поддерживают потолок», соблюдалась образцовая чистота: «Пол вымыт очень бело и везде обтерта пыль»⁶². Весьма показательны и слова епископа Филиппа (Ставицкого), посетившего селения Аляски в 1918 г.: «Что меня особенно приятно удивило, так это поразительная чистота, какой-то необыкновенный молитвенный уют и своеобразное благолепие почти всех храмов и часовен аляскинских без исключения... Здесь на всей чистоте, порядке и красоте лежит печать искренней, безкорыстной любви и ревности о благолепии дома Божия. В самых глухих и отдаленных селениях, где мое посещение было полной неожиданностью, я видел в часовнях такую чистоту, какая может быть только в храмах женских монастырей»⁶³.

Перевод на местные языки религиозных текстов

Местные уроженцы принимали непосредственное участие в трудах русских миссионеров по переводу молитв и Священного Писания на языки народов Аляски.

Первый перевод молитвы «Отче наш» был сделан на язык кадьякских эскимосов — кониакский аляутик при участии креола Парамона Чумовицкого⁶⁴. Молитву переводил иеромонах Гедеон (Федотов), который имел опыт перевода с французского на русский⁶⁵. Для составления текста молитвы, понятного кадьякам, ему был нужен помощник, который в совершенстве знал оба языка. Парамон Чумовицкий, как все креолы, был двуязычным: русский и кадьякский языки были для него одинаково родными. Молитву Господню на кадьякском языке учили в школе и читали в храме, но после отъезда иеромонаха Гедеона в течение последующих 30 лет не появилось ни одного нового перевода, а первый опыт местными жителями был забыт. Он сохранился только в составе так называемого «Словаря Резанова» — рукописи, которая частично была издана немецкими лингвистами в 1816 г.⁶⁶ В это издание вошла молитва Господня на кадьякском языке⁶⁷.

Переводы на кадьякский язык были возобновлены только в конце 1830-х гг. В брошюре «Замечания о Колошенском и Кадьякском языках и отчасти о прочих российско-американских, с присовокуплением российско-колошенского словаря», опубликованной в 1846 г., святитель Иннокентий поместил отрывок из Евангелия, читаемого в первый день Пасхи. Перевод на кадьякский язык он выполнил совместно с креолом Григорием Терентьевым, помощником правителя Новоархангельской конторы в 1838—1841 гг., мать которого была эскимоской с о-ва Кадьяк⁶⁸.

⁶² Паптелеев А., священник. Поход по Алеутским островам // АПВ. 1911. № 4. С. 77—78.

⁶³ Филипп, епископ Аляскинский. Погибающая миссия. М., 1918. С. 6.

⁶⁴ Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 280.

⁶⁵ Там же. С. 241.

⁶⁶ См. Бломквист Б.М. Указ. соч. С. 97, 109.

⁶⁷ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

⁶⁸ Грипёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 526—527.

Книги на кадьяском аляутском языке появились во второй половине 1840-х гг. В 1841 г. на о-в Кадьяк прибыл ученик Иркутской семинарии И.И. Тыжнов. На должность дьячка Воскресенской церкви его назначил святитель Иннокентий с поручением изучить язык кадьякцев, создать их алфавит и перевести на кадьякский язык основные церковные тексты. В апреле 1845 г. в рапорте о завершении своей работы он сообщал о помощи местных жителей⁶⁹. Эскимос Козьма Училищев познакомил его с языком, а креол Герасим Зырянов, воспитанник преподобного Германа, не только помог ему в изучении языка, но и занимался вместе с ним переводами. В результате Тыжнов перевел на кадьякский язык «Путеводитель христианина», включавший Священную историю и Катехизис, «Алеутско-кадьякский букварь» и «Евангелие апостола Матфея». В 1847—1848 гг. эти книги были изданы в Санкт-Петербурге, а в 1849 — получены на Кадьяке.

Однако не все в переводах Тыжнова было удобопонятно. Например, девятая заповедь: «не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего» (на церковнославянском: «не послушествуй на друга своего свидетельства ложна») в переводе Тыжнова на кадьякском языке читалась: «ложным доносчика друга твоего не слушай»⁷⁰. В 1855—1867 гг. его перевод Букваря был переработан местным уроженцем кадьякским креолом Константином Андреевичем Ларионовым⁷¹. Помимо написания букв и объяснения произношения звуков кадьякского языка Букварь включал в себя молитвы и краткие нравоучения. В настоящее время книги Ларионова «Кадьякско-Алеутский Букварь» и «Замечания» к нему хранятся в Библиотеке Конгресса в рукописях⁷².

Первыми изданиями на языках народов Аляски, как известно, являются переводы священника Иоанна Вениаминова на алеутский язык⁷³. В начале служения на о-ве Уналашка он также прибегал к помощи переводчика, пока не мог изъясняться на алеутском языке свободно (он начал заучивать слова еще во время пребывания в Новоархангельске зимой 1823—1824 гг.). В качестве толмача при нем трудился тойон о-вов Креницына Иван Паньков. Это был благочестивый верующий человек, который до прибытия священника организовал регулярное чтение молитв у себя на острове⁷⁴. С приездом миссионера на Уналашку Паньков стал его постоянным спутником при посещении селений алеутов и учителем, способным пояснить тонкости своего родного языка. Участие Ивана Панькова в первом письменном переводе Катехизиса на алеутский язык (1826) было запечатлено в ее названии⁷⁵. В своей книге «Опыт грамматики алеутского языка» 1846 года

⁶⁹ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 132.

⁷⁰ LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut. prior to 1867. 16». P. 10.

⁷¹ См. также URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

⁷² LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut. prior to 1867. 16»; F. «Translation. Kodiak-Aleut. prior to 1867. 17».

⁷³ См. 5.3.

⁷⁴ Garrett P.D. St. Innocent Apostle to America. P. 51.

⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 109. Д. 1686. Л. 6.

издания о. Иоанн опубликовал краткое религиозное сочинение, переведенное совместно с Иваном Курбатовым⁷⁶.

Начиная с 1829 г., при участии вышеупомянутого И. Панькова священник Иоанн Вениаминов переводил текст первой книги Нового Завета — Евангелия от Матфея. Через три года, в 1832 г. была сделана новая его редакция вместе с Семеном Паньковым. Затем о. Иоанн направил его другому тойону — алеуту Петру Буренину для проверки и внесения исправлений.

Работы по составлению и уточнению переводов на алеутском языке были продолжены креольским духовенством, о чем речь пойдет далее, а также причетниками и мирянами из числа местных уроженцев. Известна, например, рукопись «Житие Святого Великомученика и Победоносца Георгия» (1868), автором которой является Антон Угорельников⁷⁷.

В американский период, по благословению епископа Николая (Зиорова), псаломщики креолы Андрей Лодочников и Леонтий Сивцов, служившие на Уналашке, составили Сборник православных молитв и песнопений, переведенных на алеутский язык «в разное время и трудами разных лиц»⁷⁸. Сборник был издан в 1898 г. в епархиальной типографии⁷⁹. Впоследствии Леонтий Сивцов был переводчиком при миссионерах, приезжавших из России: Семене Самойловиче (впоследствии епископ Серафим, священномученик) и священнике Александре Пантелееве (впоследствии епископ Алексей). Совместно с первым из них был написан текст журнала «Православная Аляска» (1904), совместно со вторым — Сборник Поучений с Алеутских Островов (1909—1912). Оба текста на алеутском языке сохранились в рукописях⁸⁰.

Первый перевод молитвы «Отче наш» на языке индейцев тлинкитов был опубликован за границей в 1816 г. и, очевидно, не имел прикладного значения. Святитель Иннокентий в своей работе «Замечания о Колошенском и Кадьякском языках» опубликовал опыт перевода на язык тлинкитов, сделанный с помощью креола Димитрия Ларионова. Основную работу по переводу на тлинкитский язык в русский период выполнил выпускник Новоархангельской духовной семинарии креол Иван Надеждин, «очень хороших способностей, лучше всех знающий колошенский (тлинкитский — *авт.*) язык»⁸¹. Он переводил молитвы, богослужебные тексты, Священное Писание⁸². Часть из его переводов остались в рукописях, часть — были опубликованы отдельной книгой в 1896 г. в Сан-Франциско

⁷⁶ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

⁷⁷ См. *Black L.T.* Russians in Alaska, 1732—1867. P. 228; URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

⁷⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 102.

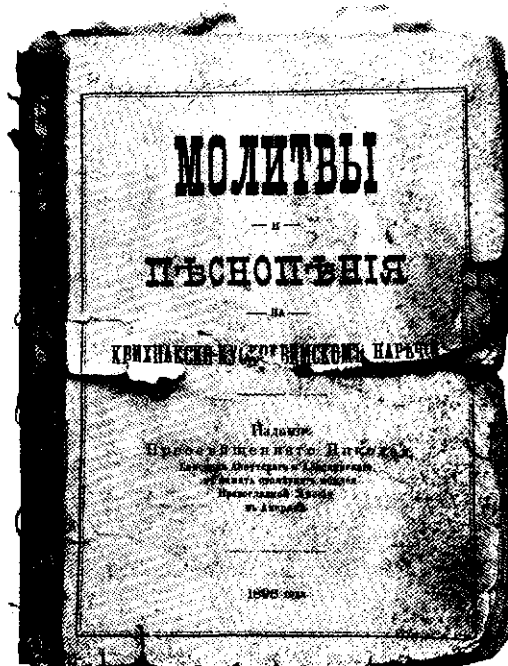
⁷⁹ См. *Вишнякова Н.В.* Указ. соч. С. 237.

⁸⁰ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

⁸¹ Переписка Преосвященного Иннокентия... по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 906. Сентябрь 30 дня 1859 г. Якутск // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия... С. 398.

⁸² См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

*Молитвы и песнопения
на квихпакско-кускоквимском наречии.
Издание 1896 г.*

под заголовком «Сборник церковных песнопений и молитвословий на колошинском наречии»⁸³.

С возобновлением миссии среди тлинкитов после продажи Аляски переводами на их язык в Ситке под руководством священника Владимира Донского занимались переводчик Михаил Синкиэль и церковный староста креол Сергей Костромитинов, впоследствии священник. Результатом их трудов стали изданные в США брошюры «Молитвы на колошинском наречии» (1895), «Краткая история Ветхого и Нового Заветов в вопросах и ответах: на русском и тлинкитском языках» (1901)⁸⁴. Также С.И. Костромитинов перевел на язык тлинкитов книгу святителя Иннокентия «Указание пути в Царствие Небесное» (перевод был издан в 1901)⁸⁵.

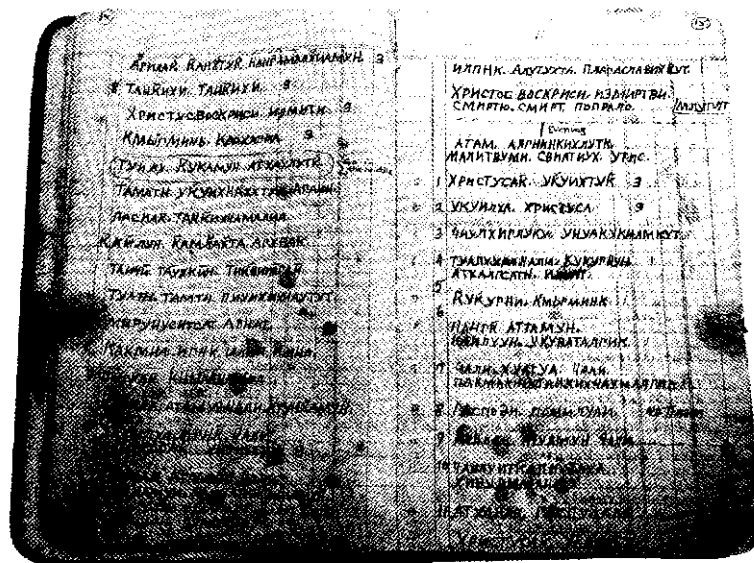
На севере континентальной Аляски первые переводы молитв были сделаны священником креолом Иаковом Нецветовым в середине XIX в. Его труды продолжили священники креолы Захария Бельков и Иоанн Ефимович Орлов⁸⁶. В 1896 г. епископ Николай (Зиоров) издал записанные ими переводы на двух языках: квихпакско-кускоквимском и агломютско-кускоквимском. Типографский экземпляр Сборника церковных песнопений и молитвословий на квихпакско-кускоквимском наречии, переведенных протоиереем Иаковом Нецветовым

⁸³ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 68—95об.

⁸⁴ Там же. Л. 2об.; РГИА. Ф. 796. Оп. 174. Д. 2977. Л. 2—2об.

⁸⁵ Посещение преосвященным Тихоном, епископом Алеутским и С.-Американским, Ситхи. С. 1769.

⁸⁶ Корчинский И., священник. Квихпахская Крестовоздвиженская миссия на реке Юконе. С. 361.

*Текст пасхального богослужения на эскимосском языке, записанный кириллицей.
Храм преподобного Серафима Саровского в Лоуэр Калскаг, Аляска*

и священником Захарией Бельковым, хранится в РГИА⁸⁷. В 2010 г. российская экспедиция на Аляску выявила обе книги в архиве православного храма в Рашен Мишен. На каждом развороте книги на левой странице помещены молитвы на русском, на правой — на туземном языке.

В американский период крещеные автохтоны принимали активное участие в записи и проверке существующих и в составлении новых переводов на местные языки в разных районах Аляски: на Уналашке — упомянутые псаломщики Леонтий Сивцов и Андрей Лодочников; в Нушагаке — церковный староста креол Василий Орлов, впоследствии диакон, и его сын причетник Иоанн Васильевич Орлов⁸⁸; в Ситке — священник креол Андрей Кашеваров и переводчик Павел Баранов (Анапах)⁸⁹; в Джуно — переводчик Николай Штатакт⁹⁰, в сел. Татитлак — коренные жители А. Большаков и М. Тотоумова⁹¹, в Сент-Майкл — церковный староста креол Иван Кожевников⁹².

⁸⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 18—63об.

⁸⁸ *Нестор [Засс], епископ Алеутский и Аляскинский*. Путевые заметки епископа алеутскаго и аляскинскаго: (Из письма высокопреосвященному Исидору митрополиту новгородскому и с.-петербургскому) // Церковный Вестник. 1881. № 2. С. 9.

⁸⁹ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.

⁹⁰ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 6. С. 121.

⁹¹ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 159.

⁹² *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году № 14. С. 275.

До наших дней в г. Бетел (Bethel) на р. Кускоквим сохраняются записи переводов на юпик, сделанные чтецом креолом Матфеем Березкиным, который впоследствии стал священником⁹³. В 2010 г. участников российской научной экспедиции в Слитмьют (Sleetmute) встретил псаломщик местной часовни в честь святых апостолов Петра и Павла Кузьма Иффимка (Kuzma Effemka), который записывает богослужебные тексты на юпике⁹⁴. Это свидетельствует о сохранении данной традиции в современной жизни православных автохтонов Аляски.

На основании исследования комплекса источников (рукописных и типографских переводов богослужебных текстов, а также надписей на богослужебных книгах), выявленных российской научной экспедицией в 2010 г. в православных храмах и часовнях в бассейне рек Юкон и Кускоквим, можно утверждать, что эскимосский язык сохраняется в современном богослужении в православных храмах внутриконтинентальной Аляски благодаря традиции составления переводов молитв и текстов церковных песнопений. Первые изданные переводы на юпик, сделанные святым Иаковом Нецветовым, были записаны кириллицей. По этим книгам проводились богослужения еще, как минимум в первой трети XX в. Об этом свидетельствует дарственная надпись на одной из таких книг, датированная 1930 г.

По мере того как умение читать записанный кириллицей текст постепенно утрачивалось, чтение и пение молитв на эскимосском языке передавалось от поколения к поколению прихожан со слуха, во время совместного пения в праздничные дни. Псаломщики и чтецы записывали церковные тексты сначала кириллицей, а потом латиницей. Такие тексты обнаружены в ходе российских экспедиций на Аляску. Некоторыми из них местные жители пользуются в наши дни.

Аналогично происходило с текстами на церковнославянском языке, которые также были выявлены в ходе экспедиции. В качестве примера сравним записи одного и того же антифона (часть псалма 102, который входит в чин обедницы, совершаемой мирянами в отсутствие священника), выявленные в разных храмах внутриконтинентальной Аляски. Оба текста представляют собой запись латиницей славянского текста, причем в них есть расхождения в написании при схожем звучании:

<i>документ 1</i>	<i>документ 2</i>	<i>славянский текст</i>
Bremudrastiyo	Bremo drosteyu	Премудростию
Blaga slave	Blagaslove	Благослови
Sfiatama Duga	i sfeatamo dogu	[и] Святому Духу
Blaga slave-En-Ese Wa-Wasbade	Blagaslove Enyeseгу Wasbade	благослове-ен еси, Го-осподи (здесь через дефис обозначены протяжно пропеваемые звуки)

⁹³ Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Экспедиция 2010. Опросный лист прихода. Bethel. Л. 2.

⁹⁴ См. Там же. Опросный лист прихода. Sleetmute. Л. 4.

psalm 104 creation

Blaga slava duse Moa Wa-Wasbade.
 Blaga Slava - En-Ese Wa-Wasbade.
 Blaga Slava duse E Moa Wa-Wasbade.
 Wasbade Boze Moa Vaz Velejelsia
 Ese zela. [Blaga slavi Duse E Moa
 Wa-Wasbade. Wasbade Boze Moa
 Vaz Velejelsia Ese zela.] Esia
 Bremudrastyo sotfere fshemo fsia
 Tvore fshemo fsia Slava otchu-E
 Sena E sfiatama Duga Slava Te
 Wa-Wasbade sotfere. fshemo fsia
 Tvore Efshemo fsia, E Mene E
 Bresno E Bresno Eyo-vekevekov
 Arnen. S'u-va Te Wa-Wasbade sotfere
 Efshemo fsia Tvore Efshemo fsia
 Alleluia Alleluia Alleluia Slava Tebye Boz
 Alleluia Alleluia Alleluia Slava Tebye Boze
 Alleluia Alleluia Alleluia Slava Tebye Boze

Богослужебный текст
на церковнославянском
языке, записанный
латиницей.

Свято-Германовская
часовня в Стоуни Ривер,
Аляска

Ошибки в передаче некоторых звуков и нарушение морфемного и фонетического состава слов, причем в каждом из документов по-своему, свидетельствуют о том, что обе рукописи представляют собой запись текста, пропеваемого во время службы на память. Очевидно, подобным образом, т.е. со слуха, были составлены и современные богослужебные тексты на юпике.

В последней трети XX в. молитвы, которые прихожане пели на языке юпик, были записаны в соответствии с правилами орфографии эскимосского языка на основе латиницы и затем изданы⁹⁵. Таким образом, переводы на эскимосский язык обеспечили сохранение православных богослужебных традиций в условиях американизации автохтонных культур Аляски. Это происходило без какого-либо внешнего воздействия, исключительно благодаря верности церковным традициям самих коренных жителей, в том числе православных священнослужителей и причетников.

В результате участия в трудах русских миссионеров по переводу на туземные языки молитв, богослужебных текстов и Священного Писания у коренных жителей (по крайней мере, у эскимосов внутриконтинентальной Аляски) сформировалась традиция передачи от поколения к поколению переводов наиболее употребляемых церковных текстов. Эта традиция сохраняется по сей день.

⁹⁵ См. Архив храма Преподобного Сергия Радонежского в Чуатбалук (Chuathbaluk), Аляска. Selections from the Divine Liturgy in Yupik Eskimo / Translations by Rev. Z. Belkov & Rev. J. Netsvetov (1895/6); Rev. V. Changsak (Yukon) and Matthew Berezkin (Napaskiak) mid-20th century; Y. Fisher, P. Alexie & M. Oleksa (Kwetluk) 1972. Машинопись. Л. I—II.

Служение чтецов

Участие местного населения в распространении православной веры и традиций наиболее ярко выразилось в служении чтецов — мирян, которые во время общественного богослужения читали молитвы и тексты Священного Писания. К XVIII в. в России чтецы помогали священнику в совершении богослужения, являясь, как правило, частью церковного причта. Их называли дьячками, а после 1868 г., когда церковнослужители были исключены из духовного сословия, — псаломщиками.

До прибытия постоянных миссионеров обязанности чтецов на Аляске исполняли как русские промышленники⁹⁶, так и местные жители. Одними из первых чтецов автохтонов были алеутские тойоны Иван Глотов⁹⁷ и Иван Паньков⁹⁸. С началом деятельности на Аляске постоянного духовенства началась подготовка чтецов из числа коренных жителей. Так, члены Первой духовной миссии обучали церковному уставу и чтению нескольких мальчиков, в их числе креолов Куликалова и Прянишникова⁹⁹.

Начало официальному существованию на Аляске чтецов как младшего церковного причта было положено с назначением на Аляску священника Иоанна Вениаминова. Отправляясь к месту своего миссионерского служения, он поставил перед своим архиереем вопрос о необходимости «иметь при себе исправного дьячка»¹⁰⁰. Однако епископ Иркутский Михаил не мог назначить в Америку причетника из сибирской части своей епархии, поскольку не было «никакого положения о Причетнике в Главном Правлении Американской компании»¹⁰¹. Результатом обращений преосвященного в Синод, в Иркутскую контору и Главное правление РАК стало решение Святейшего Синода о введении четырех штатных (т.е. оплачиваемых) должности причетников: по одному дьячку и пономарю в храмах на о-ве Кадьяк и о-ве Уналашка.

При этом компания посчитала для себя обременительным оплачивать доставку и содержание присылаемых из России причетников и членов их семей¹⁰². На должности церковных причетников было рекомендовано принимать грамотных креолов примерного поведения и обучать их церковному служению¹⁰³. Из-за дальности пути от Аляски до Иркутска Синод благословил им ношение стихаря без совершения чина посвящения епархиальным архиереем¹⁰⁴.

⁹⁶ Одним из них был, например, О.А. Прянишников (АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 56об.).

⁹⁷ См. 7.1. Миссионерство.

⁹⁸ См. *Garrett P.D. St. Innocent Apostle to America*. P. 51.

⁹⁹ От Соборного Иеромонаха Гедеона В Кадьякскую контору. Марта 11-го дня 1805-го года // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 256—257.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 345об.; Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). I. Бумаги. 1821—1823. Л. 84об.

¹⁰¹ Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). I. Бумаги. 1821—1823. Л. 84об.

¹⁰² Там же. Л. 112об.

¹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 348; Архив семинарии преподобного Германа на Аляске. Иннокентий (Вениаминов). I. Бумаги. 1821—1823. Л. 113—114, 116—116об.

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 350—351об.

В Новоархангельске в храме Архистратига Михаила на 1 января 1825 г. в причте храма также состоял дьячок, который получал жалованье от компании¹⁰⁵. По прибытии на о-в Атка священник Иаков Нецветов обучил обязанностям дьячка местного уроженца креола Василия Шишкина¹⁰⁶. Таким образом, дьячки были при всех четырех аляскинских храмах, в которых служили священники.

Во время своего епископского служения на Аляске святитель Иннокентий значительно развил и укрепил институт чтецов. Создавая условия для дальнейшего поступательного развития миссий, он заботился о строительстве часовен в отдаленных поселениях с тем, чтобы они со временем становились центрами новых приходов, и к каждой часовне назначал чтеца.

В отсутствие священнослужителя чтецы собирали православных на общую молитву в праздники и воскресные дни. Личным примером и увещаниями они побуждали односельчан вести благочестивую жизнь и соблюдать традиции Православной Церкви. Также они обучали основам веры и нравственности принявших крещение взрослых и подрастающее поколение, преподавали в школах, переводили молитвы и богослужебные тексты на местные языки¹⁰⁷. Показательно замечание одного из чтецов креолов, дополнившего свой перевод вечерних молитв тропарем из последования полунощницы: «Полунощное молитвословие, хотя нигде не встречал в молитвенниках, помещено по жалости алеут, которых видал в продолжении 18 лет, между коими ночью пробудясь начинали тотчас мурлыкать песню... от чего нередко отклонял»¹⁰⁸. Это замечание свидетельствует подобие образа действий чтецов автохтонов и русских миссионеров: вместо запрета языческого пения при пробуждении от ночных кошмаров новообращенным предлагалась христианская молитва на понятном им языке. Так прежний образ действий вытеснялся новым.

Чтецы автохтоны читали Псалтирь по усопшим, крестили (по установленному для мирян чину) новорожденных, а иногда и взрослых¹⁰⁹. В американский период они организовывали приходские братства и общества трезвости¹¹⁰, строили храмы и часовни. Также они вели все делопроизводство, в том числе метрические книги (запись венчавшихся, крещенных и умерших). В сущности, чтецы на Аляске исполняли все обязанности миссионера, за исключением тех, которые требовали священнодействия¹¹¹.

Российская экспедиция на Аляску выявила множество рукописных текстов, которые использовались чтецами. Один из них — последование обедницы, озаглавленный на английском языке: «Service for Sunday». Далее для записи молитв

¹⁰⁵ Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск. С. 93.

¹⁰⁶ Extracts from the Journals of Rev. Priest Iakov (Jacob/James) Netsvetov, 1828—1842, Atka District // Alaskan Missionary Spirituality. P. 152.

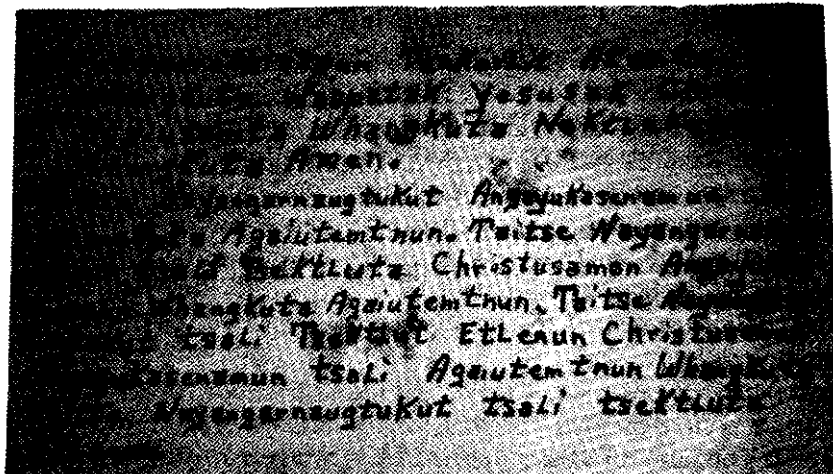
¹⁰⁷ Подробно см. 7.1. Перевод на местные языки религиозных текстов.

¹⁰⁸ LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut prior to 1867. 16». P. 6—7.

¹⁰⁹ См. РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 348—349об.

¹¹⁰ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1412—1413.

¹¹¹ Там же. С. 1412.

*Богослужбный текст на эскимосском языке, начинающийся словами, которые в отсутствие священника читает мирянин: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь».
Храм святителя Василия Великого в Портидж Крик, Аляска*

использован русский гражданский алфавит. Интересно отметить, что часть молитв записана на церковнославянском, часть — на туземном языке. Причем приведены только начальные слова молитв с многоточием и пометкой на английском языке «to end». В церковнославянском тексте много ошибок: «Атчу» — «Отцу», «Идино радни» — «Единородный», «Слави» — «Слове» и т.п.

Другой текст, озаглавленный на английском языке: «Baptizeing for naming of a child», представляет собой последование Крещения младенца мирским чином. Начало молитв записано на церковнославянском языке: «Слава Тебе Боже Наш Слава Тибе». Затем указана последовательность молитв на туземном языке, причем приведены только начальные слова молитв, записанные кириллицей, а комментарии — на английском. В заключение дано описание действий на английском языке: «then take the child...» и произносимая при этом формула крещения: «The Servant of God (name) is Baptized in the name of...».

Обращают на себя внимание четыре рукописных текста, каждый из них помещен на отдельном тетрадном листе. Все тексты представляют собой последования богослужений, читаемых без священника, т.к. все они начинаются не иерейским возгласом, а словами: «малитвоми. сватих отис...» — «молитвами святых отец...». Основной язык, включая заголовки — эскимосский юпик, записанный кириллицей, со вставками церковнославянского: различимы слова: «Нини отпусчаси раби...» — «Ныне отпускаеши раба...», «Гуаспуди уснимуи...» — «Господи, устне мои...» и другие. В текстах указан лишь порядок чтения, т.е. приведены только начальные слова молитв и песнопений. Некоторые комментарии сделаны на английском: «read», «kissing gospel & Cross», «first hour», «end» и другие.

Также интерес представляет рукописный текст богослужения Страстной седмицы на юпике, записанный латиницей, со вставками английского и славянского, озаглавленный по-английски: «Great Thursday Evening». Начало молитв — обычное для мирян, на английском: «Through the prayers of our father...». Затем начальная молитва на церковнославянском «Slavate be Bo-zenas slav-atebe» — «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе» (транслитерация без сохранения конструкций слов свидетельствует о записи по памяти и со слуха). После чего основной текст на юпике. В тексте проставлены разделительные наклонные черты, очевидно, в соответствии с напевом осьмогласника: есть пометка «tone 8» — «глас 8». Это обнаруживает определенное влияние православных певческих традиций на местную музыкальную культуру.

Необходимость существования чтецов на Аляске сохранялась всегда и была обусловлена, с одной стороны, малочисленностью духовенства и несовершенством средств сообщения между центрами приходов и отдаленными селениями, а с другой — духовными потребностями и приверженностью к православным традициям верующих жителей края, в том числе и крещеных автохтонов. Из различных источников известны имена чтецов, трудившихся как в русский, так и в американский периоды: в Колмаковской одиночке — креол Семен Лукин¹¹², в часовне на о-ве Еловый — креол Герасим Зырянов¹¹³, в сел. Орлово на о-ве Кадьяк — креол Константин Ларионов¹¹⁴, в Нушагаке — креол Василий Шишкин¹¹⁵, в сел. Бельковское — креол Иннокентий Лестеньков¹¹⁶, впоследствии священник, в сел. Катмай — креол Александр Петелин, впоследствии священник, в сел. Нучек — креол Андрей Кашеваров¹¹⁷, впоследствии священник, в сел. Чигник — алеут Артемий Родионов, в сел. Хуна — индеец Симеон Коквайш¹¹⁸, в г. Джуно — креол Харлампий Соколов¹¹⁹ и многие другие.

Интересно отметить, что в 2010 г. было зафиксировано сохранение этой традиции: псаломщик часовни в честь святых апостолов Петра и Павла в Слитмьют Кузьма Иффимка и сейчас совершает мирским чином службы в отсутствие священника.

Для подготовки кадров церковнослужителей решающую роль сыграло открытие святителем Иннокентием в Новоархангельске духовного училища, а затем

¹¹² См. Загоскин Л. Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843, 1844 годах. Ч. 2. С. 15.

¹¹³ Винокуров М.З. Преполобный Герман Аляскинский. Из материалов к истории Аляскинской Церкви Михаила З. Винокурова. С. 185.

¹¹⁴ Извлечение из путевых записок кадьякского священника Петра Летвицкого. С. 298; LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Kodiak-Aleut. prior to 1867. 16». P. 1.

¹¹⁵ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 19—19об.

¹¹⁶ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 21об.

¹¹⁷ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1412—1413.

¹¹⁸ Иннокентий [Пустынский], епископ Аляскинский. Хуна и Килисно. С. 86.

¹¹⁹ Путешествие преосвященного Николая, епископа Алеутского и Аляскинского, по обозрению епархии // Прибавления к Церковным ведомостям. 1894. № 29. С. 1000.

семинарии. После учреждения Алеутской епархии уроженцы Аляски проходили подготовку к церковному служению в богословской школе в Сан-Франциско и в двух миссионерских школах на Аляске: в Ситке и Уналашке. Некоторые же из чтецов формально не имели духовного образования, обучаясь у священника или у своих же предшественников: «Когда чтец начинает стареться, он намечает из среды помощников своих более способного и прилежного и деятельно готовит его в преемники себе. После смерти его этот ученик его и заступает его место, конечно, с благословения священника»¹²⁰.

На момент продажи Аляски в ее пределах было 9 храмов и 35 часовен¹²¹, в 1902 г. — 17 храмов и 59 часовен¹²², в 1979 г. — 30 храмов и 45 часовен¹²³. В силу того, что на Аляске чтецы служили не только при храме, где был священник, но и при часовнях, которые он посещал на краткое время, количество чтецов превосходило численность духовенства. В 1867 г. на Аляске служили 9 священников и около 20 чтецов¹²⁴, через сто лет, в 1967 г. — 14 священников и 54 чтеца¹²⁵.

Изучение публикаций американского периода о жизни Церкви на Аляске позволяет заключить о благотворном влиянии чтецов на духовное и нравственное состояние автохтонов. Кенайский священник Иоанн Бортновский в 1897 г. свидетельствовал, что в селениях Ненильчик, Сельдевом и Александровском, где были грамотные чтецы, часовни были более благоустроены, а местные жители были более усердны к храму, и «вообще в этих селениях Православие как-то заметнее»¹²⁶. Результатом деятельности чтецов, очевидно, является описанное епископом Филиппом (Ставицким) общее пение в аляскинских храмах и часовнях, наблюдаемое им в 1918 г.: «Особенно я был изумлен, — писал он, — когда первоначально в одном очень глухом алеутском селении, а впоследствии и во многих других селениях Аляски я услышал, как почти весь народ в храме прекрасно поет наизусть воскресные стихиры, догматики, многие тропари и кондаки, прокимны на глас и все песнопения всенощной и Литургию. Стихиры, тропари и кондаки поются всегда на глас правильным московским напевом. А в некоторых селениях многие песнопения исполняются по особенно умирительному напеву, несомненно монастырского происхождения»¹²⁷.

Таким образом, во многих селениях Аляски местные жители — чтецы выполняли почти все функции миссионера в его отсутствие. Исключение составляли церковные таинства Евхаристии, Исповеди, Миропомазания и Венчания,

¹²⁰ Филипп, епископ Аляскинский. Погибающая миссия. С. 11.

¹²¹ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 52; Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. Ч. 2. С. 270. Подробно см. Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. С. 161.

¹²² См. Краткие сведения по Алеутской и Северо-Американской Епархии // АПВ. 1903. № 2. С. 31.

¹²³ Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans. P. 22.

¹²⁴ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 1. Л. 12.

¹²⁵ Parishes of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of America // Bensin B.M. Op. cit. P. 74—80.

¹²⁶ Бортновский И., священник. Кенайская миссия // АПВ. № 18. С. 531.

¹²⁷ Филипп, епископ Аляскинский. Погибающая миссия. С. 8.

которые может совершать только священник. Интересно отметить, что аляскинские чтецы занимались переводами на туземные языки и были катехизаторами среди соотечественников, подобно тому, как это было принято в древней христианской Церкви. При этом иногда они не были членами причта и не получали никакого денежного содержания. Но, будучи благочестивыми и грамотными людьми, они обеспечивали распространение, укоренение и сохранение православной веры и традиции среди соотечественников в отсутствие священника.

Такое положение в многих местах Аляски сохраняется по сей день. По данным американских исследователей, в 1980 г. число мирян, возглавлявших церковную жизнь в селениях Аляски, в 4,5 раза превышало число священнослужителей: в епархии насчитывалось 22 священнослужителя и 100 чтецов и старост¹²⁸.

Крещенные автохтоны принимали непосредственное участие в распространении христианских представлений и традиций с самого начала знакомства с православием на Североамериканском континенте. До начала регулярной церковной деятельности на Аляске местные жители получали знания о христианстве от русских промышленников, купцов и мореходов на Аляске или во время своего пребывания в метрополии, где в их обучении иногда участвовали особы духовного звания. Полученные знания автохтоны передавали своим соотечественникам, используя их религиозные понятия, что, в частности, нашло отражение в их устном предании. Это явление имело место у всех основных этнических групп Аляски: алеутов, эскимосов, индейцев, — независимо от характера взаимоотношений с русскими: алеуты и кадьякские эскимосы находились в подчиненном положении, а эскимосы юпик и тлинкиты оставались свободными. Такая ситуация существовала с середины XVIII в. вплоть до XX в., преимущественно в тех туземных селениях, где не было священника миссионера.

То обстоятельство, что изначально, до прибытия священнослужителей, христианизацией местного населения на Аляске занимались миряне, отразилось на ментальности православных Аляски, где до настоящего времени велика роль мирян в организации религиозной жизни общины. Автохтоны строили храмы и часовни, заботились об их чистоте, украшении и обеспечении всем необходимым для богослужения, выступали с инициативой создания самостоятельного прихода, оказывали противодействие инославным проповедникам.

В организации приходской жизни явно прослеживается преимущественная активность тойонов и других лиц, занимавших главенствующее социальное положение. Российское духовенство, служившее на Аляске, поддерживало эту практику, опираясь в своей миссионерской и пастырской деятельности на привелигированную часть аборигенного населения. В результате православные приходы на Аляске сохраняли структуру туземной общины.

Также еще до прибытия первых миссионеров начал формироваться институт чтецов, который впоследствии был развит и закреплён святителем Иннокентием в бытность его епископом Камчатским. Чтецы автохтоны организовывали

¹²⁸ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans. P. 23.*

чтение молитв, насаждали благочестивые обычаи, совершали крещение младенцев, читали псалтирь по усопшим. Таким образом, они поддерживали жизнедеятельность христианских общин в отсутствие священника.

Местные жители служили переводчиками при миссионерах из России и через это служение восприняли обычай записывать богослужебные тексты на церковнославянском и на родном языке для чтения и совместного пения в часовнях. Многие переводчики автохтоны являлись чтецами. В подготовке грамотных автохтонов мирян, способных вести катехизаторскую работу, большое значение имела организация церковных школ и духовного образования.

7.2. Образование местного населения и закрепление православия среди народов Аляски

Церковные школы

Первые упоминания о школах для автохтонов Аляски содержатся в сведениях о первых русских поселениях на о-вах Уналашка и Кадьяк. Свидетельство об обучении детей туземцев на о-ве Уналашка русскому языку и основам христианской религии в 1778 г. принадлежит одному из участников Третьей экспедиции Дж. Кука — помощнику хирурга Д. Самвеллу¹²⁹. Следует обратить внимание на тот факт, что еще до появления первой церковной школы, участники русских промысловых экспедиций вместе с обучением русской грамоте знакомили туземное население с элементарными представлениями о христианской вере и нравственности.

Об организации подобной школы на о-ве Кадьяк в середине 1780-х гг. писал Г.И. Шелихов¹³⁰. Учениками этой школы были дети кадьякцев — аманаты, преподавателями — несколько грамотных работников компании Шелихова-Голиковых. В школе изучались российская грамота и благонравие. Шелихов отмечал способности и стремление автохтонов к обучению и высказывал мысли о подготовке из их числа священнослужителей с тем, чтобы они разъясняли христианское учение своим соплеменникам. Покидая Кадьяк, в 1786 г. он взял с собой в Иркутск 12 наиболее одаренных воспитанников школы для дальнейшего обучения. Также он распорядился о продолжении работы созданной им школы.

В беседе с членами Первой духовной миссии во время их пребывания в Иркутске Шелихов поставил перед ними задачу взять на себя преподавание в компанейской школе. В письме к Баранову Шелихов распорядился построить в Павловской Гавани на о-ве Кадьяк отдельное здание школы и передать все дела по обучению детей в ведение миссионеров¹³¹, став, таким образом, инициатором организации первой церковной школы на Аляске. В ней преподавались не только

¹²⁹ Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг. М., 1971. С. 564.

¹³⁰ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 50. Л. 3.

¹³¹ АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 109. Л. 50.

русский язык (чтение, письмо), арифметика и Закон Божий, но и основы навигации¹³² — компания особенно нуждалась в мореходах.

К 1794 г. изменился и состав учащихся. Поскольку добыча морской выдры — главного промыслового животного в зал. Аляска основывалась на привлечении труда кадьякских эскимосов, компания не стремилась их обучать из опасения, что с получением образования они утратят свой традиционный образ жизни, а с ним — навыки промысла морской выдры. В это же время школьного возраста достигли первые поколения креолов, и школа на Кадьяке занялась преимущественно их обучением. По свидетельству барона Ф.П. Врангеля, в устроенной архимандритом Иоасафом школе обучались 15 креолов¹³³. Исследуя состав учащихся, необходимо отметить, что наряду с отказом от обучения зависимых кадьякцев РАК продолжала давать элементарное образование юношам-аманатам независимых народов, например, тлинкитов¹³⁴.

Из членов Первой духовной миссии наиболее образованными были глава миссии архимандрит Иоасаф (Болотов), имевший опыт преподавательской работы, а также братья иеромонах Ювеналий (Говорухин) и иеродиакон Стефан (Говорухин). Также еще в Иркутске желание преподавать в школе объявил иеромонах Макарий (Александров). Все перечисленные миссионеры могли преподавать в школе. Но по трагическому стечению обстоятельств к концу XVIII в. все они погибли: иеромонах Ювеналий — во время проповеди в 1896 г., а остальные — в водах Тихого океана в 1899 г. при крушении фрегата «Феникс».

В школе остался один учитель — иеродиакон Нектарий. Он преподавал до конца 1800 г. В следующем году он прекратил занятия со школьниками из-за обострения отношений между администрацией компании и членами миссии, которые более года фактически находились под домашним арестом. В это время в школе преподавал промышленник Юдин¹³⁵. По сведению Корсуна, в 1803 г. она была закрыта¹³⁶. Но возобновивший ее деятельность в 1805 г. иеромонах Гедеон писал, что застал почти издыхающий остаток прежде бывшей кадьякской школы¹³⁷, что свидетельствует об обучении нескольких человек и после 1803 г. Он же сообщал, что, уезжая для рукоположения во епископа, архимандрит Иоасаф в письменном наставлении поручил подготовку нескольких подростков креолов к церковному служению¹³⁸. Поскольку от дьячков требовалось умение читать богослужебные книги, можно допустить, что именно те креолы, которых миссионеры готовили к этой должности и составляли остаток прежней школы.

¹³² The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 57.

¹³³ [Врангель Ф.П.] Кадьякский отдел, остров Кадьяк. С. 246.

¹³⁴ Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 279.

¹³⁵ [Врангель Ф.П.] Кадьякский отдел, остров Кадьяк. С. 246.

¹³⁶ Корсун С.А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 61.

¹³⁷ Гедеон [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александро-Невской лавры о. Гедеона. С. 278.

¹³⁸ Там же. С. 256.

В марте 1805 г. школа в Павловской Гавани была возрождена стараниями иеромонаха Гедео́на, прибывшего на Кадыяк 2 июля 1804 г. в составе Первой кругосветной экспедиции. В своих письмах и рапортах он называет открытое им учебное заведение Российско-Американским училищем или Кадыякским училищем¹³⁹. Оно было двухклассным: в первом классе воспитанников обучали чтению, письму, краткому катехизису и правилам поведения для учащихся, а во втором — российской грамматике, арифметике, всеобщей истории, географии и Библейской истории. Вместе с тем учащиеся обучались огородничеству и другим навыкам самообеспечения, сапожному и башмачному делу. Сопоставляя название и программу Кадыякского училища с «Предварительными правилами народного просвещения», утвержденными императором Александром I в январе 1803 г, можно сделать вывод, что оно было устроено по типу уездных училищ, которые составляли один из четырех разрядов учебных заведений, который находился между приходскими училищами и гимназиями¹⁴⁰.

В первый набор общее количество учащихся составило 50 человек: 30 учеников в первом классе и 20 — во втором классе¹⁴¹. Очевидно, 20 учеников, зачисленные сразу во второй класс, обучались ранее. Интересно отметить, что первый публичный экзамен учащиеся сдавали через полгода обучения — 15 августа 1805 г. На следующий учебный год количество учащихся в Российско-Американском училище достигло 80 человек¹⁴², по другим источникам — 100¹⁴³.

Первоначально учителями были иеромонах Гедео́н, имевший подобно епископу Иоасафу опыт преподавания в семинарии, и иеродиакон Нектарий¹⁴⁴. Последний в августе 1806 г. выбыл в Россию, получив увольнение по состоянию здоровья¹⁴⁵. Год спустя, 11 июня 1807 г., в Россию направился иеромонах Гедео́н. По его сведениям, с 1807 г. преподавать в училище начали его лучшие выпускники — кресолы Иван Кадыякский (Куликалов), Христофор Прянишников и Алексей Котельников¹⁴⁶. В это же время А.А. Баранов в письме к своему помощнику И.А. Кускову упоминал только о двух первых, а также в числе старших был монах Герман, который наблюдал за благонравием¹⁴⁷.

¹³⁹ Гедео́н [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедео́на. С. 241, 261, 278.

¹⁴⁰ См. Смолиц И.К. История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 2. С. 94—95.

¹⁴¹ См. Гедео́н [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедео́на. С. 241—242.

¹⁴² См. [Врангель Ф.П.] Кадыякский отдел, остров Кадыяк. С. 246.

¹⁴³ См. Гедео́н [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедео́на. С. 279.

¹⁴⁴ Там же. С. 241.

¹⁴⁵ Несколько писем из архива Кадыякской миссии. С. 126—127.

¹⁴⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 6об. См. также: Гедео́н [Федотов], иеромонах. Из рукописи соборного иеромонаха Александрo-Невской лавры о. Гедео́на. С. 288.

¹⁴⁷ См. НИОР РГБ. Ф. 204. К. 32. Ед. хр. 6. Л. 9.

Таким образом, с существованием Кадыякского училища связано появление первых преподавателей из числа местных уроженцев. Вообще, несмотря на непродолжительный срок деятельности училища, в его стенах получили образование многие местные уроженцы, которые впоследствии занимали на Аляске должности среднего звена: приказчиков, бухгалтеров, начальников поселений¹⁴⁸.

Вскоре после отъезда в Россию иеромонаха Гедеона училище было разделено: в Павловской Гавани остались примерно 15 человек, столько же вывезены в Новоархангельск, а еще 20 учащихся были направлены в Карлук¹⁴⁹. По мнению Ф.П. Врангеля, училище было расформировано из-за того, что содержание нескольких десятков учащихся в Павловской Гавани оказалось затруднительным для компании, в то время как в Карлуке водилось много рыбы. Но вполне возможным представляется и другая причина — исполнение наказа Резанова о необходимости открывать школы¹⁵⁰, т.е. распространять опыт кадыякского училища на другие поселения русских.

После перемещения столицы Русской Америки в порт Новоархангельск в 1808 г. школа на Кадыяке была оставлена без содержания¹⁵¹, и количество учеников в ней сокращалось. К 1811 г. она практически прекратила свое существование¹⁵². В эти годы работник компании Ф.А. Кашеваров обучал нескольких креолов, детей русских промышленников, математике и письму, а монах Иоасаф (Евсеев) — Закону Божию. Кадыякских эскимосов и других автохтонов в нее не принимали. Это положение сохранялось около 20 лет: до конца 1820-х гг. во всех школах на Аляске обучались преимущественно креолы. Не исключением были и приюты, организованные преподобным Германом Аляскинским на о-ве Еловый и священником Иоанном Вениаминовым на о-ве Уналашка.

С созданием алеутской письменности и появлением переводов на алеутский язык Священного Писания, вероучительных и правоучительных книг, жители Алеутских о-вов и о-вов Прибылова проявили живой интерес к учению. Этим было вызвано появление школ во многих селениях Уналашкинского прихода, в которые алеуты охотно отдавали своих детей учиться грамоте¹⁵³. В отсутствие священника в них преподавали чтецы или грамотные и благочестивые прихожане из числа местных жителей. Прибыв на о-в Атка, священник креол Иаков Нецветов также открыл школу¹⁵⁴. В ней обучался будущий священник креол Василий Шишкин.

¹⁴⁸ К столетию Православной Церкви в Америке // Богословский вестник. Т. 4. № 10. Сергиев Посад, 1894. С. 210. Ср. [Врангель Ф. П.] Кадыякский отдел, остров Кадыяк. С. 246.

¹⁴⁹ [Врангель Ф. П.] Кадыякский отдел, остров Кадыяк. С. 246.

¹⁵⁰ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 2. С. 106.

¹⁵¹ Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. С. 37.

¹⁵² Корсун С. А. Преподобный Герман Аляскинский, Валаамский подвижник в Америке. С. 72.

¹⁵³ См. Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. С. 114.

¹⁵⁴ См. Письмо Ф. П. Врангеля священнику Никольской церкви на о-ве Атка Я. Е. Нецветову с благодарностью за заботу о школе мальчиков. № 63. 31 марта 1833 г. С. 273.

Обучаясь чтению по написанным на их языке книгам, алеуты вместе с тем познавали основы православного вероучения и усваивали христианские нормы жизни. В остальных районах Русской Америки, где школьная система не была создана, автохтоны по-прежнему были неграмотными и малообразованными духовно и нравственно. Даже креолы не алеутского происхождения не желали отдавать своих детей в школы, и в них обучались преимущественно сироты¹⁵⁵.

С образованием Камчатской епархии и учреждением миссий среди независимых народов Аляски, а также увеличением числа часовен и служивших при них чтецов, в процесс обучения основам православия и воспитания на принципах христианской нравственности вовлекалось все большее число аборигенов.

Прибыв в Новоархангельск в сане епископа, святитель Иннокентий распорядился об открытии с нового учебного года школ при всех действующих храмах. Со второй половины 1842 г. священники начали обучать детей Закону Божию и христианским обязанностям¹⁵⁶. Занятия проводились и с мальчиками, и с девочками. Мальчики составляли большинство и, как правило, обучались отдельно.

Периодичность школьных занятий составляла один или два раза в неделю. По мере открытия новых миссий: в Нушагаке, на р. Юкон, на Кенайском п-ове — в них также были устроены школы для детей. Школа, действовавшая в центре Кенайской миссии — Николаевском редуте, — получила наименование «игуменской», поскольку ее организовал иеромонах Николай (Милитов), награжденный в 1852 г. саном игумена за усердное служение на Аляске. В игуменской школе дети автохтонов обучались Закону Божию, славянской грамоте и пению, большое внимание уделялось воспитанию христианского благочестия¹⁵⁷. Одним из выпускников игуменской школы был креол Василий Орлов¹⁵⁸.

Кроме центров приходов и миссий церковные школы существовали при некоторых часовнях. Например, в 1850 г. в пределах Аляски детей обучали в центрах 4 приходов: Нушагакского, Кадьякого, Уналашкинского и Аткинского, — и в 3 селениях: на о-вах Святого Павла, Амля и Агту¹⁵⁹.

Занятия с детьми проходили либо в церковных зданиях, либо в отдельных помещениях: специально выстроенных школах (Нушагак), компанейских конторах (Кадьяк, Уналашка, Атка), — либо на дому у учителей. Пример подавал сам архипастырь: по завершении постройки архиерейского дома с января 1844 г. он проводил занятия с детьми у себя дома два раза в неделю: во вторник с девочками, а в среду — с мальчиками. Общее количество учащихся в его школе достигало 150 человек. Это была самая многочисленная школа, в других школах обучалось от нескольких человек до двух-трех десятков учеников. Например, школу на о-ве

¹⁵⁵ См. Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. С. 37.

¹⁵⁶ Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 114.

¹⁵⁷ Бортновский И., священник. Кенайская миссия // АПВ. № 19. С. 558.

¹⁵⁸ См. 7.1.

¹⁵⁹ См. АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 17об., 18, 18об.

Кадьяк сначала посещали 13, а в 1850 г. — 25 детей¹⁶⁰, в школе Нушагакской миссии в 1849 г. обучались 13 детей¹⁶¹.

В большинстве школ занятия проводили дьячки и священники¹⁶². Воспитанием и обучением девочек часто занимались жены священников. В школах, расположенных в отдаленных селениях, преподавали сами местные жители.

Создание сети церковных школ при епископстве святителя Иннокентия имело большое значение для распространения христианской веры и нравственности среди автохтонного населения Аляски. Например, во время посещения Нушагака, где действовала школа для детей и взрослых, епископ Иннокентий услышал от крещеных туземцев разумные ответы на заданные им вопросы о догматах веры и пути спасения¹⁶³.

Первая американская школа на Аляске открылась через 12 лет после продажи этой отдаленной российской территории Соединенным Штатам — в 1879 г. И еще 5 лет спустя — в 1884 г. впервые были выделены государственные средства на развитие народного образования на Аляске¹⁶⁴. Все это время единственными учебными заведениями, в которых обучались дети местного населения Аляски, были русские церковные школы. Этот факт был отмечен даже в Конгрессе США¹⁶⁵. В 1887 г. на Аляске действовали 17 школ под эгидой РПЦ¹⁶⁶, и до следующего 1888 г. количество школ при православных храмах превышало количество американских школ.

В 1881—1882 гг. школы действовали при храмах в Ситке, Уналашке, Кенае, Бельковском, Икогмюте и Нушагакской миссии. Общее количество учащихся в эти годы составляло 178 человек¹⁶⁷. В Ситке занятия с детьми проходили в доме священника Николая Митропольского, ее посещали 17 учеников, предметами были русская и английская грамматика (чтение и письмо), арифметика, география и Закон Божий¹⁶⁸.

При епископе Николае (Зиорове) был разработан типовой устав церковных школ на Аляске, который учитывал местные условия¹⁶⁹. Несмотря на то, что он

¹⁶⁰ См. Письмо И.А. Купрянова уналашкинскому священнику Г.Н. Головину с выражением благодарности за заботу о местной школе. № 142. 23 апреля 1840 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 387; Кедровский Ал., священник. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465.

¹⁶¹ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 7. Л. 18.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 137.

¹⁶⁴ URL: http://www.ladyfromrussia.com/karnaval/states/als_hist1.shtml

¹⁶⁵ АВПРИ. Ф. 340. Оп. 874. Д. 2. Л. 15.

¹⁶⁶ *Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans*. P. 24.

¹⁶⁷ См. *Вишнякова Н.В.* Указ. соч. С. 135.

¹⁶⁸ Архив ПЦА в Сайосете. A General Correspondence. 1881—1882, 1895, 1896, 1898. Его Преосвященству Пресвященнейшему Нестору Епископу Алеутскому и Аляскинскому Священника Ситхинского Михаило-Архангельского собора Николая Митропольского послушнейший рапорт. Ситка, 12 ноября/31 октября 1881 г. Л. 1.

¹⁶⁹ См. *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Приемщи. № 5. С. 93.

так и не был окончательно утвержден Синодом, публикация устава в третьем номере журнала «Американский Православный Вестник» за 1897 г. позволила руководствоваться его основными положениями при организации церковных школ на Аляске. Основным приоритетом церковного образования являлось духовно-нравственное просвещение учащихся. Все церковные школы делились на четыре разряда: миссионерские, церковноприходские, воскресные и школы грамоты. Вопрос о миссионерских школах, которые готовили священно- и церковнослужителей, будет рассмотрен в следующем пункте.

Согласно типовому уставу церковноприходские школы существовали при всех храмах. Учителями в них были настоятель и псаломщик. Учебная программа была рассчитана на 2 года обучения и включала: Закон Божий, русский, славянский и английский языки, арифметику, пение и письмо. Количество учащихся в них детей составляло от одного-двух до нескольких десятков. Например, приходскую школу в сел. Киллисну в середине 1890-х гг. посещали от 27 до 50 учеников¹⁷⁰. В 1900 г. в Ситкинском округе наиболее посещаемыми были церковноприходские школы в Нучеке (61 ученик), Кадьяке (53 ученика) и Афогнаке (50 учеников)¹⁷¹. В этом же году в приходской школе на о-ве Святого Павла обучались 23 ученика. В Кенае в 1904—1905 учебном году русская церковноприходская школа насчитывала 34 ученика, что в три раза превышало количество учащихся правительственной школы¹⁷².

Воскресные школы начали появляться в тех селениях, где открывались правительственные школы, которые были обязаны посещать дети из православных семей. С тем чтобы дать им религиозное образование и воспитание, священники и псаломщики занимались с ними в свободное от основной учебы время, чаще всего в один из выходных дней — в субботу или воскресенье. Программа воскресной школы включала Закон Божий и церковное пение. Такие школы, в сущности, являлись учреждениями дополнительного образования. По законам США государственные школы должны были посещать все дети в обязательном порядке¹⁷³, поэтому с развитием системы американских государственных школ русские церковные школы постепенно перешли на дополнительную форму образования. Занятия в них проводились в выходные, а также в будние дни до начала уроков в правительственной школе¹⁷⁴.

Школы грамоты существовали при часовнях. В них преподавал один человек — чтец, определенный к часовне, или кто-либо из грамотных туземцев¹⁷⁵. Как

¹⁷⁰ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1412.

¹⁷¹ Антоний, иеромонах. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске // АПВ. 1900. № 8. С. 162.

¹⁷² Иннокентий (Пустынский), епископ. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 16. С. 317.

¹⁷³ Иннокентий (Пустынский), епископ. Приемши. № 7. С. 127.

¹⁷⁴ См. Василий Мартыш, священник. На трех островах. С. 304; Кедровский Р., священник. Краткое церковно-статистическое описание Свято-Георгиевской, на острове Св. Георгия, церкви и ее православного прихода // АПВ. 1899. № 6. С. 176—177.

¹⁷⁵ См. Нушагакская Православная Миссия. № 7. С. 195—196.

правило, преподавателями школ грамот назначались выпускники миссионерских и церковноприходских школ. В школах грамоты дети учились читать и петь общеупотребительные молитвы на славянском и туземном языках, читать и писать по-английски. В среднем в них обучалось 10—15 человек. На начало 1900 г. в Уналашкинском приходе действовали 8 школ грамоты. Количество учащихся в них составляло в общей сложности 122 человека, а по отдельным школам — от 7 до 24 детей¹⁷⁶. В это же время школу грамоты в Сент-Майкл посещали 15, а в Кускоквимской миссии — 9 человек¹⁷⁷.

В 1903 г. на Аляске было 47 школ, из них: 2 миссионерские, 14 церковноприходских, 6 воскресных и 25 школ грамоты. Общее количество обучающихся в них составляло 910 человек.

В церковных школах обучались дети обоего пола. На территории всей Аляски в начале XX в. девочки составляли около одной трети всех обучающихся в русских церковных школах. В последующие годы их число увеличивалось. В 1901 г. по инициативе святителя Тихона (Беллавина) на Кадьяке было открыто первое регулярное женское училище с приютом¹⁷⁸. Приют был назван Германовским в память о преподобном Германе, заботами которого существовал первый на Аляске православный приют для девочек-сирот. Программа обучения в училище, рассчитанная на 4 года, включала преподавание следующих дисциплин: Закон Божий, русский и английский языки, история, география, арифметика, пение, рукоделие и основы ведения хозяйства. Смотрителем училища был кадьякский священник, который преподавал Закон Божий; уроки пения проводил местный псаломщик; остальные предметы преподавала учительница, на которую было возложено воспитание учениц.

Как и в русский период, школьные занятия проводились в отдельных помещениях, в зданиях храмов и часовен, на дому у священника или учителя¹⁷⁹.

Поскольку вместе с уставом школ не были утверждены штат преподавателей и их оклады, труд учителей в церковноприходских школах был низкооплачиваемым: их зарплата не достигала прожиточного минимума, большинство учителей школ грамоты трудились безвозмездно¹⁸⁰. Также не был решен вопрос оплаты переезда из России в Америку и обратно, в результате чего на Аляске служили лишь единицы преподавателей из России.

Основное количество учителей в русских церковных школах в американский период составляли местные уроженцы, преимущественно креолы. Из различных источников известны имена некоторых из них: в церковноприходской школе

¹⁷⁶ См. *Антоний, иеромонах*. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске // АПВ. 1900. № 8. С. 157, 162. Суммарная цифра приведена по данным таблицы на С. 162, в тексте на С. 157 общее количество учащихся занижено.

¹⁷⁷ Там же. С. 159.

¹⁷⁸ *Пашковский Ф., священник*. К открытию женской школы-приюта в Кадьяке. С. 298.

¹⁷⁹ *Анатолий, архимандрит*. Из отчета о поездке для благочиннической ревизии приходов Кенайского, Кадьякского, Афогнакского и Нучекского летом текущего 1898 г. С. 92.

¹⁸⁰ См. *Инокентий (Пустынский), епископ*. Приемыши. № 6. С. 105—107.

в Кенае учителями были псаломщик Алексей Иванов¹⁸¹, Александр Демидов¹⁸², И. Квасников и Н. Мунин; в сел. Нучек церковную школу открыл псаломщик Андрей Кашеваров¹⁸³, впоследствии священник. Все они обучались в церковных школах. Из документов, выявленных в 2010 г. в архиве Крестовоздвиженского храма в Рашен Мишен (Russian Mission) на р. Юкон, стало известно, что в 1888—1890 гг. в отсутствие священника и дьячка в Благовещенской приходской школе Квихпакской миссии занятия проводили старшие ученики Евфим Авивов и Андрей Коззак¹⁸⁴. В следующем 1890/1891 уч. г. Евфим Авивов стал учителем этой же школы, преподавал чтение и письмо¹⁸⁵.

О качестве преподавания в церковных школах свидетельствует, например, следующий факт. В рамках русской экспедиции Рябушинского в 1909—1910 гг. на Алеутских о-вах работал руководитель этнографического отдела этой экспедиции В.И. Йохельсон, который собирал фолклор и составлял словарь алеутского языка. По свидетельству Йохельсона, его помощники — местные уроженцы Ячменев, С. Прокопьев и Л. Сивцов, плохо знали русский и английский, но были грамотными и писали по-алеутски «Вениаминовской азбукой» и смогли значительно облегчить его труд «точного и правильного списывания текстов с фонографа или записывания под диктовку»¹⁸⁶.

В американский период школа наряду с храмом была средством укрепления нравственности и улучшения физического здоровья автохтонов¹⁸⁷. Она препятствовала вымиранию и культурной ассимиляции народов Аляски. Через обучение и религиозное воспитание подрастающего поколения автохтонов Церковь воздействовала на семью¹⁸⁸, содействовала сохранению православных традиций в условиях американизации. По выражению самих миссионеров, церковная школа являлась «лучшим проводником в среду паствы добрых правил»¹⁸⁹.

Деятельность церковных школ способствовала осознанному восприятию автохтонами православного вероучения и религиозному воспитанию коренного населения Аляски. Она обеспечила широкое вовлечение его в церковную жизнь, особенно после продажи Аляски.

С начала XIX в. преподавателями в церковных школах на Аляске были местные уроженцы. Это соответствовало традициям народной школы в России, где

¹⁸¹ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1411; *Ackerman R.E. The Kenaitze People. Phoenix, 1975. P. 70.*

¹⁸² АПВ. Официальный отдел. 1904. № 18. С. 368.

¹⁸³ А.З. О Православной миссии в Америке. № 41. С. 1413.

¹⁸⁴ Архив Крестовоздвиженской церкви селения Рашен Мишен (Russian Mission). Класный журнал для Квихпакской церковной школы на 1888-й[—1891] год. Л. 2, 7.

¹⁸⁵ Там же. Л. 22—27.

¹⁸⁶ Цит. по: *Корсун С.А. Заметки об экспедиции В.И. Йохельсона на Алеутские острова (1909—1910 гг.) // История и семиотика индейских культур Америки. С. 517.*

¹⁸⁷ Из писем Преосвященнейшего Владимира, епископа Алеутского и Аляскинского. С. 265.

¹⁸⁸ А.З. О Православной миссии в Америке. № 29. С. 1029.

¹⁸⁹ *Амфилохий, иеромонах. Весточка из дальнего-дальнего уголка Аляски. С. 50.*

преподавание выпускников и старших учеников было распространенной практикой. Постепенное увеличение числа церковных школ в Русской Америке в течение всего XIX в. также соответствует общей тенденции развития народного образования в России. Отличительной чертой Аляски была тяга самих автохтонов к учению, которую одинаково отмечали и русские первопроходцы во второй половине XVIII в., и миссионеры в середине XIX в., и священники, приехавшие из России на Аляску после ее продажи в 1867—1917 гг. Если в России крестьяне нехотя отправляли в школу своих детей¹⁹⁰, то на Аляске не только дети, но даже старики и женщины охотно обучались грамоте.

Первые 17 лет после продажи Аляски школы для местного населения были исключительно при русских храмах и часовнях. С 1884 г. политика американских властей по развитию народного образования на Аляске привела к переходу всех русских церковных школ на дополнительное обучение: занятия проводились, как правило, по утрам до начала занятий в правительственной школе и в выходные дни. Эта форма оказалась наиболее подходящей в США, где образование было всеобщим, но светским.

Духовное образование и автохтонное духовенство на Аляске

Идея подготовки кадров священнослужителей из местного населения принадлежит купцам Г.И. Шелихову и И.Л. Голикову. С этой целью они предлагали, чтобы способные к тому кандидаты проходили обучение в Иркутской духовной семинарии¹⁹¹. Впоследствии такое же мнение высказывало ГП РАК¹⁹².

Иной точки зрения придерживались духовные власти. Святейший Синод в обоснованиях к учреждению Кадьякского викариатства прямо указывал на необходимость пребывания епископа для подготовки священно- и церковнослужителей из местных жителей и рукоположения их на месте¹⁹³. Однако в этом же документе отражена и точка зрения компании: способных детей предлагалось за счет РАК отправлять для обучения в Иркутскую духовную семинарию, чтобы потом они становились священниками. Но если кандидаты должны были для обучения доставляться в Иркутск, то там же их мог посвящать в священнический сан Иркутский архипастырь. Эта противоречивость в позиции Синода была использована РАК при аргументации отказа от назначения нового епископа на Аляску после гибели епископа Иоасафа: Главное правление РАК подчеркивало, что для нахождения там архиерея «единственно для того, чтобы посвящать из тамошних уроженцев в духовные для дальнейшего просвещения диких, еще не время»¹⁹⁴.

¹⁹⁰ Смолч И.К. История Русской Церкви, 1700—1917. Ч. 2. С. 95.

¹⁹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 2—2об.

¹⁹² РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 206об.—207.

¹⁹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 74. Д. 210. Л. 67.

¹⁹⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 207—207об.

Сам же глава Кадыякской миссии архимандрит Иоасаф (Болотов) в своих ответах на вопросы Синода однозначно высказывался за подготовку местных кадров священнослужителей на Аляске. Он обосновывал это тем обстоятельством, что вывезенные в Россию автохтоны страдают от смены климата, от чего часто болеют и умирают. Во избежание таких последствий он намеревался обучать семинарским дисциплинам лучших выпускников школы на о-ве Кадыяк¹⁹⁵.

Отправляясь в 1799 г. на Аляску в сане епископа Кадыякского, преосвященный Иоасаф взял с собой из Иркутска 6 человек певчих¹⁹⁶, имевших духовное образование, которые могли преподавать в духовном училище на Аляске¹⁹⁷. Но он не смог осуществить свои планы, т.к. трагически погиб вместе со всеми сопровождавшими его лицами во время крушения фрегата «Феникс».

Оставшиеся на Аляске миссионеры, следуя письменным указаниям архимандрита Иоасафа, продолжали начатое им дело. Они обучали церковному уставу и чтению нескольких мальчиков креолов, в их числе Ивана Куликалова и Христофора Прянишникова, о чем свидетельствовал иеромонах Гедеон (Федотов)¹⁹⁸. Этот документ опровергает мнение Б. Смит о том, что первым священническому служению местных жителей начал обучать священник Иоанн Вениаминов после своего прибытия в Уналашку в 1824 г.

Находясь на Кадыяке в 1804—1807 гг., иеромонах Гедеон подготовил этих креолов к преподавательской деятельности в Кадыякском училище. А совместно начатую работу по составлению словаря кадыякского языка и переводу на него молитв должен был самостоятельно продолжать креол Парамон Чумовицкий. Еще одного воспитанника училища — креола Прокопия Лаврова, показавшего лучшие успехи в учебе, иеромонах Гедеон привез собой в Санкт-Петербург для обучения в семинарии.

Местная администрация отпустила Прокопия Лаврова в Россию с тем, чтобы по возвращении на Аляску он служил там священником¹⁹⁹. Так начал реализовываться план подготовки духовенства из уроженцев Аляски, который предлагала РАК. Но по пути в Новоархангельск священник Прокопий Лавров осознал, что не пользуется подобающим пастырю авторитетом у русских работников РАК, и на основании поданного прошения был оставлен служить миссионером на Камчатке²⁰⁰. Так характер отношений служащих РАК к коренным жителям Аляски дискредитировал занятую компанией официальную позицию в отношении назначения на Аляску преимущественно креольского духовенства.

¹⁹⁵ См. АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 154. Л. 35.

¹⁹⁶ В их числе были Алексей Пушкарев, Петр Журавлев и Павел (АВПРИ. Ф. 341. Оп. 888. Д. 143. Л. 11об.), а также двоюродный брат святителя Иннокентия Димитрий Попов (*Иннокентий (Вениаминов), митрополит. Избранные труды.* С. 245).

¹⁹⁷ См. История Русской Америки (1732—1867). Т. 1. С. 274.

¹⁹⁸ От Соборного Иеромонаха Гедеона в Кадыякскую контору. Марта 11-го дня 1805-го года // Очерк из истории Американской православной духовной миссии. С. 256.

¹⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 90. Д. 273. Л. 5об.

²⁰⁰ См. 3.3.

Первым священником креолом, который всю жизнь служил на Аляске, стал святой праведный Иаков Нецветов. Он родился в 1802 г. на о-ве Атка у русско-го промышленника Георгия (Егора) Васильевича Нецветова и алеутки Марии Алексеевны. Вместе с родителями он выехал в Иркутск, где окончил духовную семинарию и, прослужив 1 год диаконом, изъявил желание служить священником на о-ве Атка²⁰¹. В 1829 г. он прибыл в сел. Назан на этом острове вместе с женой Анной и отцом, который был посвящен во чтеца к храму, где должен был служить его сын. Почти все местные жители в его приходе уже были крещены русскими мирянами, и перед священником стояла задача духовного просвещения автохтонной паствы. До построения храма о. Иаков изготовил походную палатку, в которой совершал богослужения. После освящения храма в честь святителя Николая, походную палатку он брал с собой в поездки по приходу. На о-ве Атка он открыл школу для мальчиков²⁰². Одинаково хорошо владея русским и алеутским языком, священник Иаков Нецветов разъяснял автохтонам православное вероучение и нравоучение на понятном им языке, причем не только за богослужением, в школе, но и в частных беседах²⁰³.

Имея богословское образование и способность к лингвистике, он стал незаменимым помощником священника Иоанна Вениаминова в его трудах по переводу на алеутский язык Священного Писания, молитв и поучений. Участие священника Иакова Нецветова в переводе Евангелия от Матфея на алеутский язык Святейший Синод принял в качестве основания, когда выдавал разрешение на его издание.

Кроме Евангелия от Матфея совместно с Иаковом Нецветовым священник Иоанн Вениаминов подготовил к изданию: Евангельское чтение в первый день Пасхи (издано в 1840, переиздано в 1896) и «Начатки христианского учения» (1840, 1893) в трех частях: первую часть составляли Введение, Молитвы и Букварь, вторую — Священная история, третью — Катехизис и Заключение. Также на двух диалектах алеутского языка в 1842 г. миссионерами была составлена рукопись «Две проповеди с Аткинского острова»²⁰⁴.

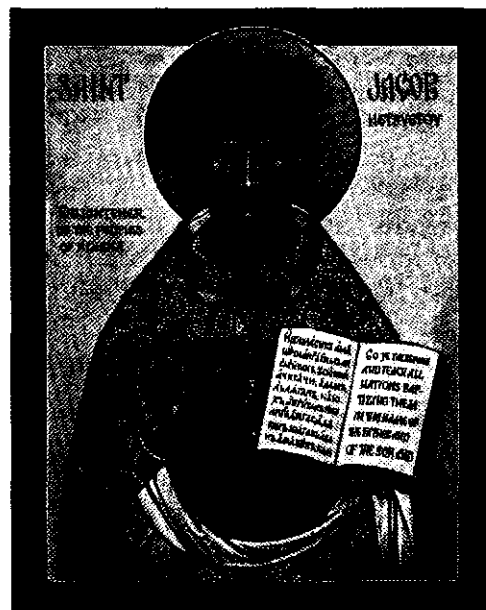
При этом о. Иаков не только выверял перевод для лисьевских алеутов, но и сделал примечания к этим переводам, чтобы их понимали его прихожане — алеуты Адеяновских о-вов, аткинцы, у которых был распространен западный диалект алеутского языка. За адаптацию к аткинскому наречию Евангелия от Матфея священник Иаков Нецветов удостоился высокой награды — золотого Наперсного креста. Он также выполнил перевод начальных глав Евангелия от Луки и книги

²⁰¹ Records of the Russian-American Company 1802, 1817—1867. P. 154.

²⁰² Письмо Ф.П. Врангеля священнику Никольской церкви на о-ве Атка Я.Е. Нецветову с благодарностью за заботу о школе мальчиков. № 63. 31 марта 1833 г. // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1815—1841. С. 273.

²⁰³ См. *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Творения Иннокентия, митрополита Московского. Кн. 2. С. 68; Извлечения из дневника Аткинского священника Иакова Нецветова, год 1842 // Памятник трудов православных благовестников русских с 1793 до 1853 года. С. 310.

²⁰⁴ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

*Святой праведный Иаков Нецветов,
просветитель народов Аляски*

«Деяния Святых Апостолов». Изначально эти переводы были написаны на западном аткинском наречии, а затем сопровождаемы комментарием для лисьевских алеутов. После его переработки для аткинцев Грамматики алеутского языка, письменность появилась и у этой народности Аляски.

Овдовев в 1836 г. и в следующем году похоронив отца, священник Иаков Нецветов намеревался удалиться в один из иркутских монастырей, но святитель Иннокентий убедил его посвятить свою жизнь миссионерскому служению на Аляске. В 1843 г. о. Иаков был назначен на о-в Кенай для организации миссии в Николаевском редуте²⁰⁵, но в 1844 г., не успев выехать, получил назначение на дальний север Аляски (Указ Новоархангельского духовного правления от 25 декабря 1844 г. № 429), где он основал миссию в глубине материка на р. Юкон в эскимосском сел. Икогмют (совр. Russian Mission). В отличие от остальных, созданная им Квихпакская миссия не получала финансирования ни от РАК, ни от Синода. Тем не менее, как и на Атке, священник Иаков Нецветов построил в центре миссии храм (деревянную церковь с престолом в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня), проводил занятия с детьми в школе, регулярно совершал поездки в селения автохтонов, где проповедовал, крестил и прививал христианское мировоззрение и образ жизни, создал письменность местных народов (эскимосов юпиков и индейцев атапасков), сделал первые переводы на их языки молитв и богослужебных текстов.

В противоположность его прежней пастве жители материковой Аляски несколько не были знакомы с христианством, вели кочевой образ жизни и до продажи

²⁰⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 464.

Аляски оставались полностью независимыми от русских²⁰⁶. Вместе с проповедью христианства миссионер насаждал среди этих народов евангельские нормы жизни, примиряя враждующие племена²⁰⁷. Примечательно, что именно этот аспект его миссионерской деятельности отмечают современные коренные жители бассейнов рек Кукоквим и Юкон на Аляске, что было установлено в ходе российских научных экспедиций. К 1860 г. его приход насчитывал 1 926 прихожан²⁰⁸, из них только единицы были русскими и креолами. За плодотворные миссионерские труды священник Иаков Нецветов в 1848 г. был удостоен сана протоиерея и награжден орденом Святой Анны 3 степени. В 1863 г. он был переведен в Новоархангельск, где непродолжительное время служил в храме для индейцев тлинкитов, и в следующем 1864 г. скончался. За понесенные труды по просвещению народов Аляски протоиереем Иаков Нецветов в 1994 г. был канонизирован Православной Церковью в Америке.

В русский период священник Иаков Нецветов был единственным служившим на Аляске из двух креолов, получивших духовное образование в России²⁰⁹. Значительно большее число креолов служили на Аляске в священном сане по окончании Новоархангельской семинарии: только в русский период 7 выпускников семинарии были рукоположены в священный сан (4 священника и 3 диакона).

Идея духовного образования в пределах Русской Америки была воплощена святителем Иннокентием, который «по положению Св. Синода, высочайше утвержденного» имел разрешение «принимать в духовное звание из креолов и здешних [аляскинских] туземцов»²¹⁰. Вернувшись на Аляску в сане епископа, святитель открыл в Новоархангельске духовное училище 17 декабря 1841 г.²¹¹ Через 4 года он соединил его с Петропавловским духовным училищем, которое перевел из Камчатки в Америку²¹², и на их базе создал духовную семинарию: положение

²⁰⁶ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 26.

²⁰⁷ Выписка из журнала квихпакского миссионера протоиерея Иакова Нецветова. С. 83.

²⁰⁸ The End of Russian America. Captain P.N. Golovin's Last Report. P. 55.

²⁰⁹ Некоторые причисляют к креолам священника Андрея Сизых (Сизова) (Alaskan Missionary Spirituality. P. 385). В дореволюционной статье о его происхождении сказано только, что он родился в Иркутске (*Кедровский Ал., священник*. Историко-статистическое описание Уналашкинского Вознесенского прихода // ПАВ. 1897. № 22. С. 465). По современным сведениям, он был русским (*Григоров А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. С. 489).

²¹⁰ Донесение А.К. Этолина в Главное правление РАК о прибытии в Ново-Архангельск епископа Иннокентия, открытии там Духовного правления и учреждении Духовного училища. № 244. 9 мая 1842 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1841—1867. С. 63.

²¹¹ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 75.

²¹² Донесение А.К. Этолина в Главное правление РАК о поездке епископа Иннокентия по епархии, переводе в Ново-Архангельск духовного училища с Камчатки и могущих возникнуть там затруднениях с продовольствием. № 418. 15 мая 1845 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1841—1867. С. 117; Донесение М.Д. Тебенкова в Главное правление РАК «о невозможности иметь в Ново-Архангельске большое число духовенства». № 424. 5 мая 1846 г. // Там же. С. 141.

о Новоархангельской семинарии было высочайше утверждено 22 апреля 1844 г., а ее открытие состоялось 1 декабря 1845 г.^{213,214} В Новоархангельске духовная семинария просуществовала 13 лет, до перевода ее в Якутск в 1858 г.²¹⁵ После чего вместо нее в Новоархангельске была открыта архиерейская богословская школа при кафедральном соборе Архангела Михаила²¹⁶.

Семинария содержалась на средства Святейшего Синода и располагалась в отдельном двухэтажном здании. Деревянный дом на каменном фундаменте был построен также на средства Святейшего Синода, который выделил на эти цели 7 500 рублей серебром²¹⁷. Здание семинарии было построено рядом с архиерейским домом и принято комиссией Духовного правления 12 октября 1846 г.²¹⁸

При разработке учебного плана Новоархангельской семинарии за основу был взят учебный план Иркутской семинарии и дополнен изучением языков коренных народов Аляски, а также курсом медицины, что отвечало особенностям миссионерской работы в Русской Америке. Для воспитанников семинарии обязательным было посещение практических занятий: они несли послушание в алтаре, пели в церковном хоре, читали проповеди²¹⁹, обучались иконописи²²⁰.

Смотрителем духовного училища во все годы его существования (1841—1845) был иеромонах Мисаил (Озеров)²²¹, ректором семинарии (1845—1858) — протоиерей Петр Литвинцев. Кроме них преподавателями духовных школ были, в первую очередь, все находившиеся в Новоархангельске клирики и причетники, которые имели духовное образование. Известны имена следующих преподавателей: протодиакон, впоследствии священник Никита Омофоровский,

²¹³ Переписка Преосвященного Иннокентия с г[осподином] обер-прокурором Святейшего Синода по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 204. Апреля 30 дня 1846 г. // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия... С. 357.

²¹⁴ По другим сведениям, открытие семинарии состоялось 20 октября того же 1845 года (*Трубецкой С.* История православных семинарий в Америке // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1979. С. 76).

²¹⁵ Предписание С.В. Воеводского Ново-Архангельской конторе в связи с переводом Духовной семинарии в Якутск. № 288. 23 мая 1858 г. // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1841—1867. С. 325—326, 436.

²¹⁶ *Гневушев М.В.* Преосвященный Владимир, епископ Алеутский и Аляскинский. С. 64.

²¹⁷ См. [Главный правитель М.Д. Тебеньков] Новоархангельской конторе. № 693, 10 октября 1846 // *Arndt K.L., Pierce R.A.* Op. cit. P. 169; *Трубецкой С.* История православных семинарий в Америке // Ежегодник Православной Церкви в Америке. 1979. С. 76.

²¹⁸ [Главный правитель М.Д. Тебеньков] Главному Правлению. № 373, 12 мая 1847 // *Arndt K.L., Pierce R.A.* Op. cit. P. 173. В этом рапорте об окончании строительства указывалось, что еще необходимо было многое пересделать и доделать.

²¹⁹ Переписка Преосвященного Иннокентия... по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 906. Сентября 30 дня 1859 г. Якутск // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия... С. 400.

²²⁰ Переписка Преосвященного Иннокентия... по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 532. Июля 30 дня 1854 г. Якутск // Там же. С. 383.

²²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 348.

священник Андрей Милорадовский²²², иеромонах Вонифатий (Корсунский), священник Георгий Винокуров, диакон Андрей Благовидов, дьячки Илья Тыжнов и Гавриил Вениаминов (родной сын святителя Иннокентия). В качестве учителей семинарии приглашались светские лица — служащие РАК В. Миддендорф — директор обсерватории в Новоархангельске, Д. Трапчук — аптекарь, а также лекари Говорливый и Иваницкий и переводчик тлинкитского языка креол Жуков. Кроме него в семинарии преподавали и другие местные уроженцы — выпускники семинарии К. Терентьев, В. (Власий) Верещагин, Григорий Петухов и Андрей Батуев²²³. Григорий Петухов преподавал иконопись.

Воспитанниками духовных школ (училища, затем семинарии и богословской школы) были русские и креолы — дети клириков и работников РАК. В 1841 г. в Новоархангельское духовное училище были зачислены 23 человека креолов и туземцев^{224,225}, а перед преобразованием его в семинарию, в начале 1844 г. — 26 человек²²⁶. С открытием семинарии количество учащихся возросло в 2 раза. На 1 января 1846 г. в семинарии обучались 55 учеников, в том числе 33 креола, остальные — русские. В 1856 г., когда проводился последний набор учащихся в Новоархангельскую семинарию, общее количество ее воспитанников достигло максимальной цифры — 81 человек. Из этого числа дети клириков и причетников составляли менее половины — 35 человек, а остальные 46 учеников были детьми разночинцев и креолов²²⁷.

В Новоархангельской духовной семинарии состоялось 2 выпуска: в 1853 и 1856 гг. Общее количество выпускников составило 12 человек. В их числе были 4 священника, 3 диакона, 3 учителя той же семинарии, 1 переводчик богослужебных текстов и Священного Писания на язык тлинкитов. Кроме них часть исключенных «по малоспособности» из второго и третьего классов семинарии посвятили себя церковному служению, став причетниками (чтецами, старостами, регентами,

²²² [Главный правитель М.Д. Тебеньков] Главному Правлению. № 373, 12 мая 1847 // *Arndt K.L., Pierce R.A. Op. cit.* P. 173.

²²³ *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 377.

²²⁴ *Иннокентий (Вениаминов), митрополит*. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Кн. 1. 1828—1855. С. 75.

²²⁵ В донесениях главного правителя речь шла только о 21 мальчике «из креолов и туземцев», причем на момент открытия училища 11 из них проживали в Новоархангельске у своих родственников, а 10 — в здании школы, т.е. были привезены из других мест Аляски (См. Донесения А.К. Этолина № 512 от 1 декабря 1841 г. и № 244 от 9 мая 1842 г. // *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера: 1841—1867*. С. 52—53, 62—63).

²²⁶ [Главный правитель А.К. Этолин] Новоархангельской конторе. № 40, 25 февраля 1844 // *Arndt K.L., Pierce R.A. Op. cit.* P. 124. Из них 16 человек проживали в архиерейском доме, остальные — с родственниками; 14 находилось на казенном содержании, 10 на самообеспечении, двоих государство содержало наполовину.

²²⁷ Переписка Преосвященного Иннокентия... по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 906. Сентября 30 дня 1859 г. Якутск // *Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия...* С. 398.

учителями) в храмах и часовнях Аляски. Таковых насчитывалось 10 человек²²⁸. Некоторые из учеников новоархангельских духовных школ были рукоположены в священнический сан позже, в американский период. Из числа воспитанников семинарии на Аляске служили священники креолы Петр Кашеваров, Иннокентий Шаяшников, Лаврентий Саламатов и Василий Шабалин. Священник Лаврентий Саламатов скончался за 2 года до продажи Аляски²²⁹, а трое остальных входили в число тех четырех священников, которые оставались служить на ее территории после 1867 г.²³⁰

Священник Иннокентий Шаяшников значительно пополнил церковную литературу на языке алеутов. Он написал сочинение под названием «Краткое правило для благочестивой жизни» и завершил перевод на алеутский язык синоптических Евангелий и Деяний святых апостолов²³¹. Святое Евангелие от Луки, Деяния святых апостолов и «Краткое правило для благочестивой жизни» были изданы. В рукописи сохранились следующие его переводы: Предисловие Евангелия от Марка (1860), Воззвание епископа Иоанна (Митропольского) к православным христианским школам для юношества (1871), Молитвослов и сокращенный катихизис на алеутско-лисьевском наречии (1872)²³².

Священник креол Лаврентий Саламатов в течение 22 лет служил на о-ве Атка в храме Святителя Николая и продолжил труды святого праведного Иакова Нецветова по переводу церковных текстов на аткинское наречие алеутского языка. В Библиотеке Конгресса сохранились рукописи его параллельных переводов (на русском и аткинском языках), озаглавленные «Краткие Правила, Библейские Изречения, и Молитвы для Благословенной Жизни» (1860), «От Марка Святое Благовествование» (1861), «От Луки Святое Благовествование» (1861), «От Иоанна Святое Благовествование» (1861), «Букварь Российско-Алеутский» (1862), «Сокращенный Катихизис для обучения алеутского юношества» (1862)²³³. Его сын Моисей Саламатов тоже стал священником на Аляске.

Священник креол Василий Шабалин также служил в храме Святителя Николая на о-ве Атка, затем в Ситке²³⁴, где скончался от чахотки в 1876 г.²³⁵ С 1870,

²²⁸ Переписка Преосвященного Иннокентия... по семинарии и духовным училищам Камчатской епархии. № 906. Сентября 30 дня 1859 г. Якутск // Административные документы и письма Высокопреосвященного Иннокентия... С. 398.

²²⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 121. Д. 162. Л. 464. См. также: Alaskan Missionary Spirituality. P. 384.

²³⁰ См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 486. Л. 210б.; Gregory (Afonsky), bishop. Op. cit. P. 76; Alaskan Missionary Spirituality. P. 384.

²³¹ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1а-1896. Д. 11. Л. 77.

²³² См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

²³³ LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Aleut (Atka). 1861»; LCMD. Records of the Russian Orthodox Church in Alaska. Box C 2. F. «Translation. Aleut (Atka). ca. 1862». См. также Вишнякова Н.В. Указ. соч. С. 234; URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

²³⁴ О его переезде в Ситку упоминает протоиерей Павел Кедровичанский в письме консулу в Сан-Франциско М.Ф. Клинокострову от 19/30 сентября 1869 г.: «Атхинскому же Священнику Шабалину жалованье не посылается, потому что он обещался сам прибыть в Ситку к концу сего года» (АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 270. Л. 790б.). См. также Alaskan Missionary Spirituality. P. 384.

²³⁵ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 485. Л. 68.

когда все клирики, служившие в соборе Архангела Михаила, были перемещены в Сан-Франциско²³⁶, в течение четырех лет, до назначения священника Николая Митропольского, он оставался единственным священнослужителем в Ситке. Священник Петр Кашеваров стал родоначальником одной из священнических династий на Аляске. Четверо его сыновей стали священнослужителями, а сы Владимир — регентом церковного хора.

После продажи Аляски численность православного креольского духовенства значительно возросла. До 1917 г. в храмах на Аляске служили не менее 18 автохтонов в священном сане: 16 иереев и 2 диакона. Креолами были священники: Иннокентий Лестеньков, Петр Добровольский, Николай Рысев, Павел Шаяшников, Василий Шишкин, Моисей Саламатов, Захария Бельков, Иоанн Ефимович Орлов, братья Николай, Василий, Андрей и Петр Кашеваровы, Александр Петелин, Сергей Костромитинов, Матфей Березкин, а также диаконы Василий Орлов и Захария Шаяшников. Священник Никифор Амка был эскимосом юпиком.

Из перечисленных выше трое креолов — Иннокентий Лестеньков, Петр Добровольский, Николай Рысев — еще в русский период обучались в новоархангельских духовных школах и были рукоположены в священный сан в зрелом возрасте. Это явилось вынужденной мерой, обусловленной кадровой проблемой на Аляске в первые десятилетия существования Алеутской епархии.

Креола Павел и Захария Шаяшниковы, Василий Шишкин, Александр Петелин, Василий Орлов и Сергей Костромитинов были рукоположены без специального богословского образования и также в преклонном возрасте. Имея многолетний стаж церковного служения, они на практике обучались церковному уставу и пастырскому служению у священников миссионеров, которые служили в храмах, где они были старостами, регентами или дьячками.

Один из них — креол Сергей Ионович Костромитинов²³⁷ до рукоположения в священный сан 25 лет был церковным старостой собора Архангела Михаил в Ситке. Проявляя заботу о церковных зданиях, он своевременно проводил ремонтные работы в соборе и в храме Благовещения Пресвятой Богородицы при архиерейском доме²³⁸. За труды по восстановлению собора он был награжден императором Николаем II серебряным кубком с изображением Государственного герба России²³⁹. Вместе с епископом Иннокентием (Пустынским) староста Костромитинов отстаивал право поднимать русский флаг на одном уровне с американским.

²³⁶ См. АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 271. Л. 90.

²³⁷ Американский исследователь протоиерей М. Олекса не упоминает его в числе священников креолов (См. *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 377—386), но в официальном документе 1912 г. сказано, что он является местным уроженцем (Архив ПЦА в Сайоссте. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1912—1917. Отчет по Аляскинской епархии за 1912 г. Л. 1—2).

²³⁸ *Николай (Зиоров), епископ*. Из моего дневника // Прибавления к Церковным ведомостям. 1893. № 15. С. 573; Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. // АПВ. 1907. № 9. С. 162. *Серафим, иеромонах*. Обновление Ситкинского собора // АПВ. 1906. № 17. С. 344.

²³⁹ АВПРИ. Ф. 170. Оп. 512/1. Д. 559. Л. 368. См. также: АПВ. Официальный отдел. 1906. № 22. С. 450

не страшась угроз тюремного заключения²⁴⁰. Являясь правительственным переводчиком, Сергей Ионович оказывал помощь священнику Владимиру Донскому в переводе на язык тлинкитов молитвослова²⁴¹, самостоятельно перевел на этот язык книгу святителя Иннокентия «Указание пути в Царство Небесное», которая была издана в 1901 г.²⁴²

Кроме Костромитинова из перечисленных креолов в священном сане переводами на туземные языки занимался священник Павел Шаяшников, который служил на о-ве Святого Павла: в рукописи сохранилась молитва перед святым причащением, записанная им на алеутском языке в 1886 г.²⁴³

Остальные священнослужители автохтоны в американский период обучались в духовных школах, учрежденных в Америке. До 1917 г. подготовкой кадров священно- и церковнослужителей из местного населения Аляски занимались: богословская школа в Сан-Франциско, миссионерские двухклассные школы в Уналашке и в Ситке, Ситкинская духовная семинария и, отчасти, Минеаполисская духовная семинария.

Богословская пастырская школа в Сан-Франциско была открыта в 1872 г. первым епископом Алеутским Иоанном (Митропольским). Епископ Владимир (Соколовский), прибывший в Америку в 1888 г., укрепил преподавательский состав пастырской школы за счет прибывших с ним из России священников и диаконов, имевших богословское образование (4 окончили курс в духовных академиях (Петербургской и Казанской) и 4 — в семинариях). Это способствовало повышению уровня преподавания в богословской школе.

В этой школе, кроме кандидатов, прибывших из России, обучались уроженцы Аляски, в том числе проходившие обучение ранее в Новоархангельске. Основной задачей школы была подготовка пастырей. В первые же годы ее существования, в 1873—1876 гг. в священнический сан для служения на Аляске были рукоположены 4 ее воспитанника, из них 3 были аляскинскими креолами. Это позволило снять остроту кадровой проблемы: за первые три года после продажи Аляски из-за уменьшения численности духовенства количество действующих православных храмов на ее территории сократилось до трех²⁴⁴, но уже в 1876 г. богослужения возобновились почти во всех русских храмах, существовавших до 1867 г.

Многие выпускники богословской школы в Сан-Франциско до рукоположения в священнический сан служили псаломщиками, чтецами, учителями, регентами в храмах и часовнях на Аляске. Некоторые так и не стали священнослужителями, но посвятили всю жизнь служению Церкви в причетнических должностях.

²⁴⁰ *Иннокентий, епископ Аляскинский*. Русский флаг в Аляске. С. 415—416.

²⁴¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 3518. Л. 20б.

²⁴² См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

²⁴³ См. Там же.

²⁴⁴ В Ситке, Уналашке и Кадьяке (См. *Gregory (Afonsky), bishop*. A History of the Orthodox Church in Alaska (1794—1917). P. 76).

Из них известны креолы Аляски: Николай Бельков, служивший на Юконе, Тихон Широтин — в Афогнаке, Петр Чубаров — в Ситке, Унге и Уналашке²⁴⁵.

В общей сложности, до 1917 г. не менее 7 креолов Аляски по окончании богословской школы в Сан-Франциско были рукоположены в священный сан и служили на Аляске — Моисей Саламатов, Захария Бельков, Иоанн Ефимович Орлов и четыре сына священника Петра Кашеварова: Петр, Николай, Андрей и Василий. Трос из них составляли переводы на туземные языки: священник Захария Бельков — на эскимосский (юпик), священник Иоанн Орлов — на юпик и алеутский, протоисрей Андрей Кашеваров — на язык тлинкитов²⁴⁶.

Идея возобновления подготовки священников миссионеров из местных жителей на территории Аляски принадлежит епископу Нестору (Зассу)²⁴⁷. Он предполагал обучать основам православной веры автохтонов и с этой целью набирать учащихся из всех языковых групп по 2 человека, чтобы они могли разговаривать между собой на родном языке. Смотрителем над ними он намеревался поставить креола, хорошо знающего местные наречия. На время обучения в школе воспитанники не должны были покидать пределы Аляски, чтобы не отвыкать от условий жизни своих соотечественников. «Мальчики, избранные из разных мест, и водворенные на острове Уналашке, — писал епископ Нестор, — будут иметь те же климатические условия, какия они имели на месте своей родины. будут иметь ту же пищу, какою питались у себя дома, и простую одежду, не различающую от той, которую носили в своем месте»²⁴⁸. В таком случае выпускники школы будут возвращаться в родные селения и, не чуждаясь соплеменников вести среди них миссионерскую и духовно-просветительскую работу на их родном наречии. Для богословской школы в Уналашке было построено специальное здание²⁴⁹. Епископ Нестор составил для нее программу преподавания, но не успел осуществить свои планы из-за трагической гибели в 1782 г.

Его планы осуществил епископ Николай (Зиоров). Он открыл на Аляске не одну, а две миссионерские школы: в Ситке — двухклассную миссионерскую школу Высокопреосвященного Митрополита Иннокентия (Вениаминова), и в Уналашке — двухклассную церковно-миссионерскую с причетническим курсом школы имени священника Иоанна Вениаминова²⁵⁰. Кратко миссионерская школа в Ситке именовалась Иннокентиевской, в Уналашке — Вениаминовской. В отличие от церковноприходских в учебную программу миссионерских школ входил

²⁴⁵ Alaskan Missionary Spirituality. P. 378, 385.

²⁴⁶ См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

²⁴⁷ См. Алеутская епархия и ее новый архипастырь. С. 96.

²⁴⁸ Нестор [Засс], епископ Алеутский и Аляскинский. Путевые заметки епископа алеутского аляскинского. С. 11.

²⁴⁹ АВПРИ. Ф. 279/1. Оп. 1. Д. 488. Л. 196—197; Архив ПЦА в Сайосете. II: A. Gelpi Correspondence. 1879—1880. Договор епископа Алеутского и Аляскинского Нестора и граждан Северо-Американских Соединенных Штатов Густава Ньюбаума. Сан-Франциско, Калифорнии Ноябрь 16-го дня нов. ст. 1880 г. Копия. Л. 1.

²⁵⁰ Иннокентий (Пустынский), епископ. Приемъши. № 5. С. 90.

богословские дисциплины. Воспитанниками миссионерских школ были мальчики из разных селений Аляски, поэтому при учебных заведениях этого рода существовали приюты. Открытие приюта в Ситке состоялось в 1893 г. в день памяти просветителя России — святого благоверного князя Владимира²⁵¹.

Преподавателями в миссионерских школах были клирики, имевшие духовное образование. Смотрителем и законоучителем назначался священник, его помощником — диакон или второй священник. Учителями были как члены причта, так и освобожденные лица. Все они имели церковное образование: были выпускниками этих же школ, богословской школы в Сан-Франциско, реже — российских духовных училищ и семинарий.

При разработке учебной программы миссионерских школ²⁵² за основу были взяты правила для двухклассной церковноприходской школы в России с четырехлетним курсом. В нее были внесены изменения, учитывающие местные условия и потребности аляскинской паствы. В первую очередь, это касалось изучения языков: в Уналашкинской школе изучались алеутский (лисьевское наречие) и эскимосский (очевидно, юпик), в Ситхинской — кадьякский и колошинский. Вместе с тем в обеих школах кроме русского и славянского велось преподавание английского языка. В отличие от церковноприходских обучение в миссионерских школах завершалось в третьем — причетническом классе, в учебную программу которого входили краткие сведения из литургики, гомилетики, пастырского богословия и частично — основного богословия, а также практическое знакомство с церковным уставом, богослужебными чинопоследованиями, церковным пением на гласы на церковнославянском и на местных языках.

В старший класс поступали только несколько человек, в то время как общее количество обучавшихся во всех классах составляло несколько десятков учеников. В Ситке, например, в 1900 г. из 44 учеников школы в причетническом классе было 5 человек²⁵³. В Уналашке в 1900 г. обучались 68 учеников²⁵⁴, а выпуск причетнического курса в 1905 г. составили 5 человек²⁵⁵. Это объясняется большой учебной нагрузкой причетнического класса и тем, что немногие были способны к церковному служению.

Тем не менее, существование миссионерских школ имело большое значение для сохранения русских православных традиций на Аляске. Выпускники причетнических классов, становились носителями русской духовной культуры. Они пополняли местный церковный причт или работали учителями в школах в то время, когда была утрачена связь с Русской Православной Церковью, и православие

²⁵¹ Из Ситхи (в Северной Америке). С. 373.

²⁵² См. *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Приемщи. № 5. С. 91—92.

²⁵³ См. *Антоний, иеромонах*. Школьное дело Русской Православной Церкви в Аляске // АПВ. 1900. № 8. С. 162.

²⁵⁴ Там же. С. 157, 162.

²⁵⁵ *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 16. С. 316.

на Аляске развивалось самостоятельно. В числе выпускников Иннокентиевской миссионерской школы в Ситке были псаломщик и переводчик Павел Баранов (Анахах)²⁵⁶ и катехизатор в тлинкитском сел. Хуна индеец Симеон Кокваиш²⁵⁷, учитель американской школы в сел. Татитлак Андрей Малахов²⁵⁸, регент в Джуно тлинкит Илья Катанук²⁵⁹, регент и учитель в Джуно Михаил С. Степанов²⁶⁰.

Выпускниками Вениаминовской миссионерской школы в Уналашке были псаломщик и учитель этой же школы креол Леонтий И. Сивцов²⁶¹, регент церковного хора в Сент-Майкл креол Николай Авакумов²⁶², служивший на р. Кускоквим эскимос юпик Михаил В. Кукичук²⁶³, псаломщик в Уналашке креол Стефан Репин²⁶⁴ и др. Некоторые из выпускников миссионерских школ продолжили свое образование в России: например, в 1905 г. 2 из 5 выпускников Уналашкинской миссионерской школы выехали в Россию для поступления в Санкт-Петербургскую духовную семинарию²⁶⁵. В 1912 г. Бюро образования США, проводившее жесткую политику по искоренению родных языков на Аляске, принудительно закрыло русскую церковную школу на Уналашке²⁶⁶. За время ее существования двое ее выпускников стали священнослужителями: креол Матвей Березкин и эскимос Никифор Амкан.

Аглегмют Никифор Амкан — первый священнослужитель из туземцев Аляски служил в Кускоквимской миссии: в течение первого года на окладе псаломщика²⁶⁷, а с 1 июля 1906 г. возглавил миссию²⁶⁸. В 1908 г. он был назначен миссионером в сел. Икогмют (совр. Рашен Мишен) на р. Юкон²⁶⁹, где он трудился до 1916 г. Как урожденный юпик, о. Никифор хорошо знал туземный язык и широко использовал его во время богослужения²⁷⁰.

Креол Матвей Березкин был назначен псаломщиком в Кускоквимскую миссию, в которой служил вместе со священником Никифором Амканом. После перевода отца Никифора в Квихпакскую миссию в августе 1908 г. священник

²⁵⁶ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 157.

²⁵⁷ *Иннокентий [Пустынский], епископ Аляскинский*. Хуна и Килисно. С. 86.

²⁵⁸ См. Отрадное известие. С. 431.

²⁵⁹ *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 381.

²⁶⁰ *Ibid.* P. 386.

²⁶¹ *Ibid.* P. 385.

²⁶² *Ibid.* P. 377.

²⁶³ *Ibid.* P. 381.

²⁶⁴ *Ibid.* P. 383.

²⁶⁵ *Иннокентий (Пустынский), епископ*. Аляскинское викариатство (в Северной Америке) в 1905 году. № 16. С. 316.

²⁶⁶ *Краусс М. Э.* Языки коренного населения Аляски: прошлое, настоящее и будущее. С. 161.

²⁶⁷ АПВ. Официальный отдел. 1905. № 19. С. 390.

²⁶⁸ Отчет о состоянии Аляскинского викариатства за 1906 г. № 9. С. 156.

²⁶⁹ Архив ПЦА в Сайосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1909—1911. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1908 г. Л. 50б.

²⁷⁰ Сохранились рукописи его переводов Литургии 1909 и 1911 гг. (URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>)

Матвей Березкин возглавил Квихлакскую миссию²⁷¹. Несмотря на то, что в книге «*Alaskan Missionary Spirituality*» он значится как псаломщик²⁷², существуют документальные доказательства, что он был именно священником. Проходившая в 2010 г. российская научная экспедиция выявила архивный документ, озаглавленный «*Метрическая книга на 1910й год*», записи в которой вел священник миссионер Матвей Березкин²⁷³. По данным американских исследователей, он скончался в 1971 г.²⁷⁴ В настоящее время в г. Бетел (Bethel) на р. Кускоквим сохраняются записи его переводов на юпик²⁷⁵, что также было выявлено российской экспедицией.

Непродолжительное время, 4 года на Аляске существовала православная духовная семинария. Она была открыта епископом Иннокентием (Пустыньским) 31 августа 1906 г.²⁷⁶ Она располагалась в стенах миссионерской школы в Ситке. Первый набор семинарии составили 6 человек: 4 выпускника миссионерской школы, переводчик Павел Баранов (Анахах) и, в качестве вольнослушателя, иеродиакон Антоний (Васильев). Курс преподаваемых дисциплин отличался от программ российских семинарий только тем, что древние языки были заменены местными наречиями, а Библейская история — основным богословием. В первом классе преподавались: Священное Писание Ветхого Завета, основное богословие, словесность, общая гражданская история, алгебра, английский язык, колошское наречие, алеутское наречие, пение, медицина и гигиена, а в качестве внеклассного предмета — переплетное дело. Преподавание вели священнослужители и светские учителя, а также лично епископ Иннокентий. Не только учебники, что оправдано отсутствием таковых в США, но даже письменные принадлежности для воспитанников семинарии поступали из России, очевидно, по причине недостатка денежных средств на приобретение их в Америке.

После отъезда из Аляски епископа Иннокентия Ситкинская семинария пришла в упадок. Не хватало средств на ее содержание, ощущался недостаток как учебных пособий и литературы, так и квалифицированных преподавателей. Серьезную проблему представляло обучение представителей разных народностей и, следовательно, отличающихся друг от друга языковых групп. Посетивший семинарию в 1911 г. архиепископ Платон, считая, что Ситкинская семинария не соответствует своему статусу, закрыл эту духовную школу. Трое ее лучших воспитанников для продолжения обучения были переведены в Минеаполисскую духовную семинарию в США²⁷⁷.

²⁷¹ Архив ПЦА в Сайоосете. Reports to the Holy Governing Synod in Russia. 1910. Отчет о состоянии Алеутской епархии за 1909 г. Л. 3об.

²⁷² *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 378.

²⁷³ *Метрическая книга на 1910й год*. Кускоквимской Сергиевской Церкви по Описи № 18-й. 14 л.

²⁷⁴ *Alaskan Missionary Spirituality*. P. 378.

²⁷⁵ Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Экспедиция 2010. Опросный лист прихода. Bethel. Л. 2; См. URL: <http://www.asna.ca/alaska/index-ru.html>

²⁷⁶ См. *Иннокентий (Пустыньский), епископ*. Открытие Семинарии в Ситке. С. 392—395.

²⁷⁷ *Х[отовицкий] Александр*. По Штатам и Аляске // АПВ. 1911. № 12. С. 217.

*Иерей Илья Ларсон —
священник храма святой Софии
и мучениц Веры, Надежды, Любви
в г. Бетел, Аляска*

В XX в. для подготовки священнослужителей и причетников из местных уроженцев на территории внутриконтинентальной Аляски существовали курсы катехизаторов, организованные в Рашен Мишен на р. Юконе архимандритом, впоследствии епископом Амфилохием (Вакульским)²⁷⁸. С 1973 г. эту задачу выполняет пастырская школа преподобного Германа в г. Кадьяк, получившая в 1977 г. статус духовной семинарии²⁷⁹.

С 1930-х гг. до настоящего времени на территории внутриконтинентальной Аляски служили и служат священники автохтоны: Василий Чангсак²⁸⁰, Николай Эпчук, Захарий Гест²⁸¹, Михаил Олекса, Питер Крис, Яго Стивен, Дэвид Оган, Дэниэл Чарлз, Илия Ларсон²⁸², Николай Исаак²⁸³ и другие. По сведениям американской исследовательницы Б. Смит, в 1979 г. из 22 священников Аляскинской епархии 16 были местными уроженцами²⁸⁴.

Таким образом, автохтоны Аляски служили в священном сане, начиная с первой половины XIX в. Первые из них обучались в России. Начиная с середины XIX в. подготовкой священно- и церковнослужителей занимались духовные школы на Аляске, а также в конце XIX в. — богословская школа в Сан-Франциско.

²⁷⁸ Bensin B.M. Op. cit. P. 63.

²⁷⁹ Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans. P. 21.

²⁸⁰ Bensin B.M. Op. cit. P. 63.

²⁸¹ Личный архив митрополита Климента. Ф. Аляска. Д. Экспедиция 2010. Опросный лист прихода. Lower Kalskag. Л. 4.

²⁸² Там же.

²⁸³ Там же. Опросный лист прихода. Stony River. Л. 4.

²⁸⁴ Smith B.S. Orthodoxy and Native Americans. P. 22.

Численность духовенства из местных уроженцев постоянно росла, особенно после продажи Аляски, и в настоящее время они составляют подавляющее большинство причта Аляскинской епархии. Этот факт отражает участие коренного населения в распространении и сохранении православия на Аляске.

В процессе распространения русской духовной культуры на Аляске ее коренное население: туземцы и креолы, были не только воспринимающей, т.е. пассивной стороной, но и активной, действующей силой. Без непосредственного участия самих автохтонов в христианизации местных народов труды русских миссионеров не были бы столь плодотворны. Во многом благодаря самим автохтонам Аляски, особенно священникам, чтецам, переводчикам, русская духовная культура широко распространилась в период деятельности на ее территории РПЦ, сохранилась в изоляции от России, Матери Церкви и существует поныне. Активному включению в этот процесс местного населения способствовали совместные усилия РПЦ, РАК и Российского государства в целом, в деле просвещения туземцев. Обучение наукам осуществлялось без критики и уничтожения местной традиции, за исключением борьбы с нравственными и социальными пороками. Данная практика позволила мирным путем включить местное население Аляски в европейскую цивилизацию с сохранением идентичности, уникальности и самобытности автохтонной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование деятельности РПЦ по освоению Тихоокеанского Севера в пределах Аляски показало, что Российское государство было неизменно заинтересовано в распространении и закреплении русской духовной культуры среди автохтонов Северной Америки.

В XVIII в. во время освоения восточных окраин Российской империи государство использовало христианизацию туземцев для закрепления на пограничных территориях. В экспедиции по изучению Тихоокеанского Севера царское правительство назначало священнослужителей, одной из задач которых была христианская проповедь и мирное, добровольное крещение туземцев новых земель с целью формирования у них лояльности к российскому монарху.

В частности, в состав Второй Камчатской экспедиции по указу царского правительства были зачислены несколько православных священников, в задачи которых входила миссионерская деятельность среди автохтонов Сибири, Камчатки и побережий на севере Тихого океана. Вопросы включения духовенства в состав экспедиции и обеспечения их необходимыми предметами для совершения богослужений решал непосредственно начальник экспедиции В.И. Беринг, который действовал как представитель высшей государственной власти.

С началом промысловой деятельности частных компаний на островах и побережье материковой Аляски издаваемые царским правительством и местными властями указы и предписания по регламентации этой деятельности способствовали распространению православных основ веры и традиций среди автохтонов. На частных купеческих судах к берегам Америки власти направляли официальных лиц — сборщиков ясака. За приведение туземцев в российское подданство и за сбор подати в государственную казну участникам промысловых экспедиций предоставлялись льготы. В официальных предписаниях власти неоднократно понуждали русских промышленников устанавливать мирные отношения с аборигенами, а также собирать сведения об их вероисповедании и религиозных обычаях.

Направление на Аляску первых миссионеров отвечало интересам государственной власти, которая стояла перед необходимостью контролировать стихийную деятельность русских промышленников в Северной Америке и опасалась возникновения в будущем как внутренних, так и внешнеполитических факторов отделения этих территорий от России.

В краткий период (1793—1799) духовная власть, в лице главы миссии архимандрита Иоасафа, была призвана восполнить отсутствие государственной власти в Русской Америке. Глава миссии был наделен полномочиями контроля над действиями компании Шелихова-Голикова и церковного суда. Осуществляя судопроизводство по духовным делам, глава миссии должен был защищать от притеснения компанией выходцев из России и автохтонов.

Однако попытки выполнять эти функции в пределах Аляски неминуемо привели к конфликту миссионеров с правителем и его помощниками: миссионеры и Баранов отстаивали друг перед другом право представлять царское правительство в Русской Америке. В столице же миссионеры, сообщавшие о произволе промышленников на Аляске, после восшествия на престол императора Павла I не находили поддержки со стороны самодержца. По причине отсутствия содействия, как со стороны местной администрации компании, так и со стороны царского правительства, членам первой духовной миссии не удалось осуществить ни контроль над действиями компании, ни защиту автохтонов от притеснений. При создании РАК в 1799 г. функции представления и защиты государственных интересов на Аляске государство передало компании.

После учреждения РАК все последующие годы русского присутствия на Аляске эта компания играла доминирующую роль во всех сферах осуществления государственного регулирования на Тихоокеанском Севере, в том числе и по отношению к деятельности православного духовенства. Только с созданием Камчатской епархии назначение, перемещение и поощрение духовенства стало прерогативой церковной власти. Вместе с тем значительная часть материального содержания и обеспечение транспортом лежала на РАК в этот период и вплоть до продажи Аляски Соединенным Штатам.

Таким образом, начиная с подготовки Второй Камчатской экспедиции и до продажи Аляски в 1867 г., официальные власти Российской империи создавали условия и непосредственно содействовали распространению православия среди народов Русской Америки, поскольку Российское государство возлагало на РПЦ роль проводника русской цивилизации и российской государственности среди туземцев открываемых территорий Тихоокеанского Севера.

После продажи Россией своих североамериканских владений правительству Соединенных Штатов Америки царская власть деятельно участвовала в судьбе Православной Церкви на уступленной территории.

Во время выработки договора о продаже Аляски Российское государство создало правовую базу для продолжения деятельности РПЦ в ее пределах. В договор вошли статьи, устанавливающие право ее православных жителей на исповедание своей веры и закрепляющие в их собственности церковные здания, построенные в русский период.

С 1867 г. в течение 50 лет царское правительство выделяло государственные средства на осуществление регулярной деятельности православного духовенства по окормлению оставшихся на проданной территории членов Православной Церкви, а также оказывало правовую поддержку в защите интересов православных

в США через МИД, используя свои дипломатические представительства в Вашингтоне и Сан-Франциско.

РПЦ на Аляске, выполняя присущие ей функции, вместе с тем защищала интересы Российского государства. Осуществляя просветительскую деятельность, совершая церковные таинства и богослужения, миссионеры способствовали формированию и укреплению в сознании местного населения лояльной к Российскому государству ментальности. Духовенство обеспечивало двустороннюю связь между государством и населением Тихоокеанского Севера: священники доводили до сведения жителей царские и правительственные постановления, разъясняли государственную политику и сообщали властям о нуждах своей паствы.

В ходе миссионерской и духовно-просветительской деятельности православное духовенство осуществило мирное вхождение в сознание автохтонов российской государственности. В отсутствие органов государственной власти православные миссионеры закрепляли в сознании автохтонов их принадлежность к русской короне и учили любить царя. Русские священники регулярно совершали молитвы за государя и отечество, проводили разъяснительную работу, направленную на формирование у местных жителей представлений об устоях Российского государства, обязанностях его подданных и т.п.

Осуществляя учебную деятельность, миссионеры РПЦ обеспечивали русские поселения грамотными специалистами из числа местных уроженцев, владевших русским и туземным языками и воспитанных в православной религиозной традиции, что сыграло положительную роль в дальнейшем распространении и укоренении среди местного населения Аляски русской культуры.

Несмотря на то, что после 1867 г. РПЦ продолжила свое пребывание в Америке исключительно для заботы о православной пастве, оказавшейся на ее территории, с конца 1880-х приоритеты ее деятельности изменялись. Вместо миссионерской работы на Аляске главным содержанием церковной жизни РПЦ в Америке стало распространение и закрепление православия сначала на всей территории США, а затем в Канаде и других странах Западного полушария. Данная тенденция соответствовала международным интересам России. После того как прежде принадлежавшая ему часть Северной Америки оказалась за пределами непосредственного контроля Российского государства, православие не только продолжало существовать в границах Аляски, но и транслировало принципы русской цивилизации на всем Американском континенте.

В анализе влияния РПЦ на исследуемый процесс распространения русской духовной культуры среди коренных народов Аляски необходимо различать деятельность Святейшего Синода и духовенства, служившего на Аляске.

Как высший орган церковного управления Святейший Синод находился в столице и решал общецерковные вопросы, касающиеся учреждения миссий и епархий, подбора кандидатов в архиереи, разработки штатного расписания, издания церковной литературы. Проведенное исследование выявило, что Святейший Синод на протяжении всего изучаемого периода проявлял различную активность

в распространении православия среди автохтонов Аляски. В период Первой духовной миссии Синод быстро реагировал на события, происходившие на Аляске, иногда опережая их. В XIX в., после упразднения Кадьякского викариатства и до продажи Аляски, Синод не проявлял активного участия в управлении церковной жизнью на Тихоокеанском Севере. Инициатива в устройстве жизнеспособной миссии на Аляске исходила от святителя Иннокентия, начиная с того времени, когда он был еще священником.

Основной причиной отсутствия инициативы со стороны Синода было подчиненное положение Церкви по отношению к государству, а во время существования РАК — объективная необходимость считаться с мнением компании. Характеризуя в целом Синодальное управление миссионерской работой на Аляске, необходимо отметить тенденцию снижения участия в устройстве миссии первенствующего митрополита и одновременное возрастание роли обер-прокурора, что соответствует общецерковной ситуации в Синодальный период.

Находившиеся на Аляске русские священники, распространяя православие, оказали цивилизаторское воздействие на автохтонов. В области культуры это воздействие выразилось в создании письменности, церковной литературы и начале книгоиздания на языках народов Аляски, знакомстве их с традициями русского храмового зодчества и градостроения, распространении среди них ремесел и церковных искусств: пения, иконописи.

Личным примером и разъяснением христианского отношения к труду православные миссионеры способствовали восприятию коренным населением более прогрессивного хозяйственного уклада и системы жизнеобеспечения, основанной на производстве. Строительство храмов и часовен, а также обучение земледелию способствовало переходу кочевых народов к оседлому образу жизни.

Создание православными миссионерами приютов, приходских братств, обществ трезвости и оказание медицинской помощи повышало качество жизни прихожан, положительно сказываясь на физическом и моральном здоровье местного населения. Деятельность церковных школ обеспечивала распространение грамотности и социализации автохтонов, особенно в русский период.

В общественной жизни забота православных миссионеров о духовном и нравственном состоянии уроженцев Аляски помогала последним преодолеть социальные пороки многоженства, межплеменной вражды, рабства, человеческих жертвоприношений, а в американский период — пьянства.

Русская христианизация была ненасильственной и постепенной. Характерной чертой русского влияния на аутентичные культуры народов Аляски было отсутствие целенаправленной русификации. Крещение инородцев не носило принудительного характера. Крещеным не запрещалось общение с некрещеными сородичами и использование своего языка.

Начало распространения русской цивилизации на Аляске было органичным элементом культурного воздействия православных первопроходцев на коренное население. Во время продвижения вдоль Алеутских о-вов и побережья материковой

Аляски русские промышленники применяли исключительно мирные формы христианизации автохтонов: привлечение к участию в совместном чтении молитв, обучение молитвам, объяснение основ веры и нравственности, совершение крещений мирским чином, сооружение поклонных крестов.

Просветительская, исследовательская и социальная деятельность православных миссионеров была проникнута бережным отношением к коренным культурам Аляски, включала их фиксацию и сохраняла неантагонистичные христианству элементы. Защита русскими миссионерами автохтонов в русский период от жестокости работников РАК, а в американский — от произвола коммерческих компаний и инославных проповедников сформировала у местного населения положительный образ РПЦ и Российского государства.

В Русской Америке реализовывалась общероссийская политика царского правительства по отношению к инославию. Христианизацию местного населения осуществляли только православные священники, несмотря на легальное присутствие представителей Лютеранской церкви. С 1840 г. для удовлетворения духовных нужд служащих РАК лютеранского вероисповедания в Новоархангельске находился пастор, но он не имел ни права, ни возможности заниматься миссионерской работой среди автохтонов и православных работников РАК. В то время лютеране, занимавшие должности главного правителя и его подчиненных, по долгу службы содействовали деятельности РПЦ на Аляске: строили православные храмы и часовни, обеспечивали доставку миссионеров к месту служения и охраняли православную паству от инославных проповедников.

После продажи Аляски американские миссионеры получили полную свободу действий на ее территории. В этот период православные автохтоны подверглись целенаправленному прозелитизму со стороны представителей множества инославных конфессий. Помимо того протестанты курировали развитие социальной сферы приобретенного края и одновременно осуществляли политику американизации коренных жителей, бывших российских подданных.

Однако именно в этот период русское православие закрепились в Америке, несмотря на негативное отношение к нему инославных миссионеров и наличие ряда проблем, порожденных особенностями менталитета и общественно-политического уклада в США. В ответ на вызовы, обусловленные соприкосновением с американской цивилизацией, православные епископы и священнослужители вводили новые формы и методы церковной деятельности при сохранении ее догматических и канонических основ.

Соседство с американскими проповедниками, необходимость отстаивать права и интересы православной автохтонной паствы вызвали повышение приходской активности. Негативное отношение американских миссионеров и чиновников протестантов к деятельности православного духовенства, направленной на сохранение туземных языков, стало одной из причин отождествления местным населением русского православия со своей национальной аутентичностью.

Коренное население Аляски: туземцы и креолы, — принимали активное участие в процессе распространения русской духовной культуры. Во многом

благодаря самим автохтонам Аляски: священникам, причетникам, переводчикам, мирянам — русское православие широко распространилось в период деятельности на ее территории РПЦ и поныне сохраняется, пребывая без малого в течение ста лет в отрыве от материнской культуры.

С середины XVIII и в продолжение XIX—XX вв. в туземных селениях, где не было священника миссионера, крещеные аборигены принимали непосредственное участие в распространении христианских представлений и традиций. Это явление отмечено у всех основных этнических групп Аляски: алеутов, эскимосов, индейцев, — и независимо от характера их взаимоотношений с русскими: находились ли они в подчиненном положении, как алеуты и кадыакские эскимосы, или же оставались свободными, как эскимосы юпики и тлинкиты. Активность в распространении православия проявляли преимущественно аборигены, занимавшие высокое социальное положение.

До прибытия на Аляску первых миссионеров крещеные автохтоны обучались у русских промышленников, купцов, мореходов или во время своего пребывания в России, где их учителями иногда были особы духовного звания. Полученные знания они передавали своим соотечественникам, используя их религиозные понятия, что, в частности, нашло отражение в их устном предании.

Местные жители служили при миссионерах из России переводчиками. Через это служение они восприняли обычай записывать богослужебные тексты на церковнославянском и на родном языке для чтения и совместного пения в часовнях. Особое значение для распространения и сохранения православия на Аляске имел институт чтецов, который зародился в первые десятилетия русского освоения Северной Америки, затем был развит святителем Иннокентием и окончательно закреплен в американский период. Большинство чтецов были местными уроженцами.

Автохтоны Аляски были широко вовлечены в церковную жизнь, фактически сохраняя жизнедеятельность своих общин в отсутствие священника. Они регулярно собирались на общую молитву, строили храмы и часовни, заботились об их чистоте, украшении и обеспечении всем необходимым для богослужения, выступали с инициативой создания самостоятельного прихода, оказывали противодействие инославным проповедникам.

На Аляске не было многочисленного русского населения. Крестьянство, составлявшее основу хозяйственного освоения Сибири, здесь практически отсутствовало. Недостаток людских ресурсов обусловил необходимость привлечения местных уроженцев, особенно креолов, в решении кадровых вопросов в деятельности россиян на Аляске, причем не только в хозяйственной, но и в церковной сфере.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что на Аляске не сельская община, как это было в Сибири, а православные приходы имели первостепенное значение социального института, в наибольшей степени влиявшего на общественную, семейную и частную жизнь туземцев.

Наиболее длительное и глубокое влияние на автохтонов: их мировоззрение, традиции и образ жизни, — оказала РПЦ. Это воздействие осуществлялось на уровне прихода — общины всрующихся, объединенных вокруг постоянного места

общественной молитвы: храма, молитвенного дома или часовни. В рамках прихода коренные жители усваивали цивилизованные нормы общественной, семейной и частной жизни.

В приходе фиксировались все акты гражданского состояния. Рождение, смерть, брак сопровождалось совершением соответствующих церковных таинств. В приходской документации, которая начала вестись, когда на Аляску прибыли белые священники, и до конца изучаемого периода, отражены семейные отношения, социальное положение и происхождение членов прихода, их участие в церковных таинствах.

От приходов к гражданским властям поступала информация о состоянии местного населения. В ходе осуществления приходской деятельности православные миссионеры непосредственно соприкасались с коренным населением и хорошо знали его проблемы и потребности. В русский и американский периоды аляскинские священники и епископы информировали центральные власти и местное руководство о положении автохтонов, предлагали действенные меры по повышению качества жизни и социальной адаптации коренного населения.

Активное участие привилегированной части автохтонов в организации церковной жизни, в управлении церковными общинами, поддержании веры и благочестия среди соплеменников закрепляло традиционное самоуправление местного населения, сохраняло целостность социальной структуры автохтонов в рамках церковной общины.

Таким образом, благодаря деятельности РПЦ по освоению Тихоокеанского Севера, распространение и закрепление православия среди автохтонов Аляски явилось атрибутом русского присутствия в этом регионе. Осуществляемое Церковью русское цивилизационное воздействие продолжалось в течение полувека после продажи Аляски Соединенным Штатам.

Рассматривая проблему русского наследия на Аляске, необходимо заключить, что ее решение, очевидно, лежит не только и не столько в области экономических отношений, сколько в воздействии русской цивилизации на автохтонные культуры. Последние не только получили развитие в период Русской Америки, но и продолжают сохранять инновации русского присутствия в качестве органичных элементов своего национального самосознания. Следовательно, ответ на вопрос о прогрессивности русского присутствия в Северной Америке утвердительный.